

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
«РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН

**НАНСЕНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2019**

Санкт-Петербург
2020

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362

С 81

Редколлегия:

*Е. И. Белова, М. В. Кротова, М. В. Петрова,
М. Н. Толстой, М. Д. Чернышева, В. Ю. Черняев*

Научный редактор

В. Ю. Черняев

Публикуемые материалы представляют интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов, а также для всех, кто интересуется сложной и драматичной историей нашей страны и ее соотечественников за рубежом.

*Издание осуществлено с использованием гранта
Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов*

ISBN 978-5-905042-86-7

© РОО ИКЦ «Русская эмиграция», 2020

© Коллектив авторов, 2020

**ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ И В
ЭМИГРАЦИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД. ФЕНОМЕН
ХОРМЕЙСТЕРА КИБАЛЬЧИЧА**

Интерес к творчеству выдающихся представителей русской эмиграции, особенно деятелей театра и музыки, легко объяснить – публика всегда охотно узнаёт новые подробности о жизни великих соотечественников. Информация о них в мельчайших деталях содержится в воспоминаниях, дневниках их коллег и друзей, периодической печати и открытых архивах. Историками подробно изучена деятельность мировых звезд русского зарубежья – И. Ф. Стравинского, С. В. Рахманинова, С. С. Прокофьева, А. П. Павловой, В. Ф. Нижинского, С. М. Лифаря, М. Ф. Кшесинской, С. А. Кусевицкого, Т. П. Карсавиной, С. П. Дягилева, А. К. Глазунова и др.

Судьбы «эмигрантов второго эшелона» могут показаться не такими любопытными, а изучение их биографий и творчества требует значительно больше усилий. Вместе с тем, эти люди трудились рядом с великими современниками, участвовали в подготовке спектаклей, репетициях и исполнении выдающихся произведений своих русских коллег, однако по разным причинам не попадали в поле зрения историков, изучающих культурное наследие эмиграции и пишущих об этом. Журналистами и искусствоведами написано много о знаменитых композиторах и режиссёрах, однако порой артисты и музыканты, дающие жизнь произведению искусства, оказываются незаслуженно недооцененными.

Один из таких деятелей культуры – Василий Фёдорович Кибальчич, знаменитый хормейстер, «обосновавшийся» в Европе с 1912, и впоследствии, в 1924, создавший в США новый жанр – Симфонический русский хор. Этот человек считается загадочной фигурой русского зарубежья, прежде всего потому, что за границей он создал красивый миф о себе, о своей биографии. Литература о нём, включая очень авторитетные издания, заполнена этим мифом. Все статьи о В. Ф. Кибальчиче в большинстве современных справочников и газетах того времени содержат выдуманные сведения о его биографии – в ходе исследований не удалось пока найти ни одной прижизненной публикации, в которой все детали биографии В. Ф. Кибальчича соответствовали бы фактическим данным, обнаруженным нами в архивных документах: в каждой публикации о

нём присутствует созданный Кибальчичем миф, вымысел, приукрашивание действительности.

В 2013 г. в Музее русской культуры в Сан-Франциско (МРК) был вскрыт личный архив В. Ф. Кибальчича, хранившийся там с 1968 г. В ходе исследования¹ авторы смогли дополнить данные этого фонда документами архивов России, США, Чехии, Швейцарии, и стало возможным полнее представить, кем был на самом деле хормейстер Василий Фёдорович Кибальчич, который прославил русскую хоровую культуру за рубежом.

Каждый новый документ о жизни В. Ф. Кибальчича, обнаруженный в государственных или частных архивах, подтверждает общий тезис «биография-миф» и раскрывает очередной яркий эпизод жизни Василия Фёдоровича и взаимоотношений с ним людей искусства Зарубежной России – деятелей музыки, театра, балета, кинематографии.

Василий Кибальчич (6.03.1884, ст. ст., Мглин² – 25.06.1981, Контра-Коста, США), сын бедного псаломщика – потомственного гражданина, – решительный и самолюбивый человек, прибыл в Санкт-Петербург, по-видимому, на свои средства, чтобы поступать в Императорскую консерваторию³. Много позже, в США, в иллюстрированном буклете⁴, датированном 1925 г., посвящённом успехам Кибальчича и составленным, скорее всего, со слов самого Василия Фёдоровича, упоминается, что он поступил в Консерваторию по совету профессора Рубца⁵.

Архивные документы свидетельствуют, что до этого он окончил двухклассное Стародубское духовное училище, два класса Черниговской духовной семинарии⁶, определён псаломщиком к Соборной церкви г. Мглин⁷, успел поссориться с Благодичным и даже начал судиться с ним, за что перемещён из Кафедрального Собора Мглина в деревню Нетяговку⁸.

Осенью 1904 г., когда революционные события в России ещё только назревали, Кибальчича зачислили учеником Консерватории⁹.

Ввиду бедности Кибальчич обучался за счёт Консерватории – сначала по классу фагота (проф. Котте), с 1906 г. по классу виолончели (старший преподаватель Гербек). Согласно учётной книге Консерватории в 1904 – 1907 гг. Кибальчич – «мало посещающий» ученик, экзамены не сдавал. Курс Консерватории он не окончил¹⁰.

Будучи духовного происхождения, воспитанный в православных традициях, Кибальчич был, по всей вероятности, хорошим певцом, что подтверждает Свидетельство из Черниговской духовной семинарии¹¹. В Санкт-Петербурге его заметил известный композитор,

руководитель церковных хоров Александр Андреевич Архангельский¹². Дата, место и повод знакомства пока покрыты тайной. Скорее всего, Кибальчич в поисках заработка¹³ сам пришёл и попросил взять его в знаменитый хор, потому что имел опыт церковного пения – основного репертуара этого хора. Архангельский Василия Кибальчича полюбил, приблизил, учил и опекал. Кибальчич стал одним из тех доверенных помощников, которым Архангельский поручал дирижировать в церквях частями своего знаменитого хора¹⁴. Справочник «Весь Петербург на 1908 год»¹⁵ подтверждает, что к 1908 Кибальчич – помощник дирижёра хора Архангельского и проживает по адресу Средняя Подъяческая, 15.

У ученика Консерватории, казалось бы, складывалась уверенная карьера хорового дирижёра в столице. Однако на его биографии сказались события предшествующих лет.

С первого же года в Консерватории Кибальчич попал в вихрь революции – он ранен¹⁶ в Петербурге на демонстрации 9 января 1905 г., позже летом 1906 г. вступил в подпольную социал-демократическую группу своих земляков в деревне Нетяговка¹⁷, куда выехал из Петербурга, чтобы уладить дела с военным призывом.

Вернувшись в Консерваторию, реорганизованную после революционных событий 1905 г., Кибальчич возглавил образованный в ней Совет старост. Карьера революционера развивалась, хотя набрать опыта не удалось – 31 января 1908 г. его арестовали¹⁸. Совет старост тотчас же упразднили¹⁹, самого Кибальчича осудили и сослали в Вельск, Вологодской губернии на 2 года, «считая таковой с 5 июня 1908 г.»²⁰. В Вельске Кибальчич давал частные уроки музыки и руководил хором церкви Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при Вельском тюремном замке (при Вельской тюрьме)²¹.

10 августа 1909 г. его ссылка заменена гласным надзором полиции²². С 15 сентября 1909 г. Кибальчич снова в Петербурге²³.

А. А. Архангельский не оставил Василия Кибальчича, расценив карьеру революционера как беду, свалившуюся на его любимого ученика – поддерживал его, когда тот сидел в тюрьме²⁴, снова принял помощником в свой хор после возвращения из Вельской ссылки и доверил дирижировать отделением хора в церквях Санкт-Петербурга²⁵. В апреле 1911 г. А. А. Архангельский – «восприемник по женихе» на венчании у Кибальчича в церкви Императорского училища правоведения²⁶. Это особенно почётно, если учесть, что с 1906 г. А. А. Архангельский – главный инспектор Святейшего Синода по устройству и инспектированию церковных хоров в России²⁷.

Несмотря на помощь Архангельского и вопреки обещанию директору Консерватории А. К. Глазунову продолжить своё музыкальное образование, данному в своём прошении о сокращении ссылки, Кибальчич в Консерваторию не вернулся²⁸.

А. А. Архангельский, тем не менее, сохранил покровительство – предпринял шаги, чтобы спасти Кибальчича от пятна «ссылочного» в биографии и отправить его псаломщиком на соответствующее вакантное место в Женевской Миссийской церкви²⁹.

Огромное жалование (хоть и вторым псаломщиком)³⁰ и ощущение своего таланта – теперь он руководит церковным хором и даёт концерты духовной музыки – определило поведение Кибальчича на несколько последующих лет.

Всё, что бы ни делал Кибальчич, выглядело так, словно было посвящено одной цели – он хотел превзойти своего учителя. Он хотел вести себя так, как Архангельский, который стал знаменит, потому что кроме руководства церковными хорами, давал многочисленные хоровые концерты. Кибальчич в Женеве пошёл тем же путём – организовал самостоятельный хор Крестовоздвиженской церкви, в этом хоре пели его жена Наталия и её сестра София³¹.

Со своим хором, несмотря на то, что в основном составе были франкоязычные певцы, Кибальчич путешествовал по Швейцарии и Франции, давая концерты русской церковной, оперной и фольклорной музыки, и аккуратно собирал вырезки из газет и журналов с хвалебными отзывами о себе. На основе этих отзывов он издал книжечку «1913 – 1918. Le Chœur Russe de M. Basile Kibaltchitch: Critiques et opinions de la presse» (Русский хор под управлением В. Ф. Кибальчича: Критика и отзывы в прессе)³². Сборник содержит 43 отзыва на 39 страницах. Кибальчич использовал его как обширное «рекомендательное письмо» – сохранились, по крайней мере, три экземпляра этой редкой книги, две из них с дарственными надписями.

Один экземпляр – в библиотеке города Лион (Франция), со штампом «Дар Президента Эррио»³³:

«A chers (так в тексте. – М. Т.) M-me et M-eur Herriot
souvenirs affectueuses
de V. Kibaltchitch
Août 1919 Genève»

Дорогим г-же и г-ну Эррио³⁴
с теплыми воспоминаниями от В. Кибальчича³⁵
Женева, август 1919» (перевод с фр. – М. Т.).

Другой автограф находится в частной коллекции³⁶:
«Глубокоуважаемому о. Протоиерею Н. Сахарову³⁷

В. Кибальчич

Août 1919 Genève

Женева август 1919»

Экземпляр без посвящения хранится в фонде Кибальчича в архиве МРК.

В начале 1918 г., как известно, советская Россия прекратила финансирование церквей, клир Крестовоздвиженской церкви Женевы остался без жалования³⁸. Назад в атеистическую Россию Кибальчичу, псаломщику и регенту церковного хора, дороги нет. Вместо набирающего силу, признанного, успешно гастролирующего хорового дирижёра, он превратился в вынужденного эмигранта – вдали от России, без средств к существованию и с устаревшими документами.

С этого момента в судьбе В. Ф. Кибальчича наступает период бурных перемен, типичных для жизни русских в Европе после Революции 1917 г. Его биография этого времени не только отражает многие характерные перипетии жизни русских артистов, оказавшихся тогда в эмиграции, но и показывает, насколько интенсивно переплетались судьбы русских артистов, вытесненных в Европу Гражданской войной. Поэтому рассмотрим более подробно события 1919 – 1921, в которых В. Ф. Кибальчич участвовал.

Куда направиться из Женевы? Довольно очевидно, что наиболее привлекательной в то время была Чехословакия и Прага, – ставшие одним из крупнейших центров русской эмиграции. Однако не всё так просто – чтобы собирать залы на выступления хора, необходимо завоевать доверие пражской публики. Для этого требуется время или хорошая рекомендация уважаемого в Праге музыканта, благожелательное слово которого откроет путь на ведущие сцены города.

Кибальчич, по-видимому, предпринимал поиски в этом направлении, т. к. нашёл нового влиятельного покровителя – только теперь им стал не А. А. Архангельский, а Карел Коваржовиц³⁹, знаменитый композитор, дирижёр и руководитель Пражской оперы. Летом 1919 г. Кибальчич был ему представлен в Швейцарии.

Василий Фёдорович энергично развил это знакомство⁴⁰ и отправил Коваржовицу в 1919 – 1920 гг., по крайней мере, четыре письма по-французски. Они хранятся в Пражском Музыкальном архиве⁴¹. Впервые эти письма опубликованы в 2016 г. в Сборнике «Из фондов кабинета рукописей Российского института истории искусств»⁴². Ответных писем Коваржовица к Кибальчичу не найдено.

Сохранился отзыв о концерте хора Кибальчича 29 ноября 1919 г. в Праге в Муниципальном доме (Зал имени Бедржиха Сметаны)⁴³. Со слов автора статьи, Кибальчич приехал из Женевы в Прагу в сопровождении четырёх или пяти певцов своего хора русской церкви, очень быстро нашёл и пригласил исполнителей, живущих в Праге, и выступал⁴⁴ с хором в 19 человек, называя его «Русский смешанный» или «Русско-славянский»⁴⁵. Несомненно, помогли знания, переданные А. А. Архангельским, и навыки, полученные при репетициях с отдельными частями его хора в Санкт-Петербурге⁴⁶. Действительно, Кибальчич – талантливый ученик Архангельского, ведь на создание и подготовку нового хора у него ушло менее трёх месяцев – Кибальчич приехал в Прагу в сентябре 1919 г. (по крайней мере, он так планировал)⁴⁷, первый концерт дан 29 ноября.

Коваржовицу, по-видимому, понравились выступления хора под руководством Кибальчича, а до этого – письма Василия Фёдоровича⁴⁸, наполненные восхищенными отзывами о мастерстве сочинений Коваржовица. В результате хору предоставили возможность выступить с концертом в Пражском национальном театре⁴⁹. (Илл. 1). Концерт прошёл настолько успешно, что Коваржовиц послал свою фотографию с дарственной надписью по-чешски: «Уважаемому другу и коллеге В. Кибальчичу с благодарностью за невероятное художественное наслаждение “Русско-славянским хором” в Национальном театре. Карел Коваржовиц. Прага. 27.12.19»⁵⁰.

Действительно, конец ноября – декабрь 1919 г. оказались очень плодотворными. Хор выступал 5 раз в Праге⁵¹ и 1 раз в Братиславе⁵².

Необходимо развивать успех. Музыкальное чутьё, трезвая оценка ситуации подсказывали, что в Праге, имеющей устоявшиеся музыкальные традиции и наполняющейся русскими эмигрантами, его карьера имеет серьезные ограничения. Другое дело – образовавшееся чуть больше года назад Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС): в отличие от Чехословакии, православная страна, которая ещё не стала культурным центром и которая может благодарно воспринять его мастерство исполнения русской церковной и светской музыки. Тем более что Кибальчичу – многолетнему помощнику А. А. Архангельского, в 1913 – 1918 гг. псаломщику и регенту Миссийской православной церкви, несомненно, удалось довести до высокого уровня исполнение его хором именно православной музыки.

В январе 1920 г. Русско-славянский хор выехал в Королевство СХС – о предполагаемой поездке указано на афише 21 декабря 1919 г.: «Последний концерт в Праге перед отъездом в Югославию».

Первые концерты в Королевстве СХС прошли, насколько сейчас известно, в январе 1920 г. в Загребе. Об этом пишет сам В. Ф. Кибальчич в письме Карелу Коваржовицу⁵³. О концерте⁵⁴ 15 января в зале Консерватории писали газеты Загреба «Rijec Srba-Hrvata-Slovenaca», «Jutarnji list», «Домовина», «Agramer Tagblatt»⁵⁵.

23 января 1920 г. хор Кибальчича дебютировал в Королевском сербском национальном театре в Белграде (впоследствии Национальный театр Белграда)⁵⁶. Как известно, в этот период все спектакли Национального театра шли в театральном зале «Манеж», поскольку в историческом здании проводилась реконструкция. Известный сербский поэт, драматург, литературный и театральный критик Велимир Живоинович-Массука опубликовал положительную рецензию на этот концерт, заметив, тем не менее, что зрителей было маловато⁵⁷.

Свободные места в зрительном зале не смутили Кибальчича. Следующий концерт состоялся 25 января 1920 г. на сцене Сербского национального театра в Нови-Саде⁵⁸.

Правда, в этот день зрители сначала увидели комедию в четырёх действиях «Мир» Бранислава Нушича, после которой выступил хор Кибальчича.

28 и 29 января прошли концерты в Суботице⁵⁹, помощь в их организации оказал Божидар Савич⁶⁰, актёр Королевского национального театра в Белграде.

20 февраля хор под управлением Кибальчича второй раз выступил в Королевском сербском национальном театре в Белграде⁶¹.

В начале марта 1920 г. Кибальчич выехал в Прагу улаживать личные дела – 20 марта он женился на певице, красавице Марте Чермаковой, которая стала Мартой Францевной Кибальчич⁶² (Илл. 2). По-видимому, в Белград Кибальчич вернулся вместе с Мартой.

Очевидно, что разовые концерты в городах Королевства СХС не могли дать Кибальчичу уверенности в своей карьере и стабильном доходе на уровне его жалованья в Миссийской церкви в Женеве. Возникла необходимость снова вернуться в «образ Архангельского» – и к хоровым концертам добавить место дирижёра или регента в солидном учреждении.

Кибальчич выбрал Королевский национальный театр в столице КСХС – Белграде. По-видимому, он сумел понять тенденцию развития театра во время своих гастролей в январе-феврале 1920 г. В репертуаре столичного Королевского театра обязана существовать опера высокого уровня, не ниже, чем в других европейских столицах, однако оперные спектакли в Белграде только-только начинали

полноправно входить в репертуар театра⁶³. Правление театра прилагало усилия, чтобы поднять уровень исполнения опер, создавался постоянный оперный хор, укомплектовывался оркестр, требовались опытные дирижёры и хормейстеры. Попытки учредить оперу в Белграде существовали и до Первой мировой войны, но малочисленные и неопытные белградские певцы не могли обеспечить успеха международного репертуара⁶⁴. Одним словом, театр остро нуждался и охотно принимал⁶⁵ в труппу русских солистов, музыкантов, дирижёров, окончивших консерватории в Императорской России и имеющих опыт выступления на сценах лучших театров мира. Кибальчич мог бы быть одним из таких кандидатов – к 1920 г. он имел опыт выступления в городах Европы, в том числе дирижирования в известных театрах, собирал рекомендации и уже давно «отредактировал» свою биографию, слегка её приукрасив.

Письмо Кибальчича к Коваржовицу от 13 апреля 1920 г. подтверждает, что Василий Фёдорович приступил к «покорению вершины» под названием Королевский национальный театр в Белграде. Оно написано на бланке театра и дышит уверенностью автора в прочном положении на новом месте, в нём даже звучат покровительственные нотки по отношению к самому Коваржовицу⁶⁶.

«...Я начал репетиции “Евгения Онегина” и надеюсь, что всё пойдет хорошо. Я пригласил нескольких русских артистов, таких как Мадам Вирен⁶⁷, которую вы знаете, и Мсье Александровича (тенор)⁶⁸, великолепного артиста.

В следующем году я хотел бы основательно поработать над одной из ваших опер <...>, и мы неоднократно пригласим вас дирижировать на премьерах...» (перевод с фр. – М. Т.).

Создаётся впечатление, что Кибальчич – очень влиятельное лицо в Королевском национальном театре и у него впереди большая и долгая карьера. Действительно, к 1920 г. Кибальчич сумел заработать репутацию, слова «Хор Кибальчича» были известны специалистам и любителям русской музыки и даже уже могли служить «визитной карточкой» певцам. Так, в апреле 1920 г., выступая в Русском клубе в Праге, дуэт Кабелачова и Штерцерова в анонсе концерта в качестве своих наиболее значимых творческих достижений сообщили: «из Хора В. Ф. Кибальчича»⁶⁹.

Премьера оперы «Евгений Онегин», первой русской оперы в репертуаре Королевского театра, состоялась вскоре после этого письма – 8 мая 1920 г. В премьере, как известно из афиш, участвовали русские эмигранты⁷⁰: режиссёр Михаил Петрович Зацкой⁷¹, упомянутая Кибальчичем Надежда Робертовна Вирен-Рейманова (Та-

тьяна), Антонина Петровна Свечинская⁷² (Ольга), Евгений Семёнович Марьяшец (Гремин)⁷³. К сожалению, на афишах⁷⁴ не был указан ни состав хора, ни его дирижёр. Поэтому участвовал или нет в действительности В. Ф. Кибальчич в самом спектакле, в подготовке или репетициях – предмет отдельного исследования. Не исключено, что на репетициях оперной премьеры Кибальчич дирижировал хором⁷⁵, что в письме к Коваржовицу превратилось в «я начал репетиции “Евгения Онегина”», это характерный оптимистический стиль украшения действительности Василием Фёдоровичем.

Тем не менее, уверенность Кибальчича в своём будущем в Белграде на тот момент не вызывает сомнения. Участие в постановке Зацкого и Вирен, которые, как и Кибальчич, выступали осенью 1919 г. на концертах в Праге⁷⁶, делает правдоподобным утверждение Кибальчича, что он предлагал им ехать в Белград осваивать новую территорию оперного искусства. Вместе с тем, следует заметить, что в биографии М. П. Зацкого ранее мая 1920 г. нет сведений о его работе режиссёром оперных спектаклей, поскольку в России до эмиграции, а также в Праге он выступал как актёр и, по-видимому, предыдущего опыта постановки опер у него не было.

Подтверждением планов Кибальчича прочнее обосноваться в Королевстве СХС служит то, что 13 мая 1920 г. в Белграде Кибальчич вместе с женой зарегистрировался как русский беженец и вошел в список Уполномоченного по устройству русских беженцев в Королевстве СХС⁷⁷:

«167. Кибальчич Василий Фёдорович,
[время выезда из России] 1913. Петроград,
[адрес в Королевстве] Белград, Будимская, 17. <...>

168. Кибальчич Мария Францевна (время выезда и адрес указаны те же. – М. Т.)»⁷⁸.

На основании этой записи исследователь С. В. Волков включил Кибальчича в свой многотомный труд «Участники Белого движения»⁷⁹. Это неудивительно, так как подавляющее большинство русских, появившихся в Белграде в начале 1920 г., – это беженцы, эвакуировавшиеся из юга России и Крыма. Однако Кибальчич всё-таки не вполне подходит под это определение – он приехал в Белград из Швейцарии и Чехии и пока не выявлены документы, в которых он проявил бы себя на той или иной стороне как участник Гражданской войны.

При регистрации беженцем Кибальчич, указывая сведения о себе и жене, допустил, по крайней мере, две неточности. Он сам выехал из России и постоянно жил в Женеве с 1912 г., а не с 1913.

Хотя он и возвращался из Женевы в Петербург в 1913 г., вероятнее всего в конце января – начале февраля⁸⁰, и действительно насовсем покинул Россию⁸¹ с женой, однако не с Мартой, а с предыдущей, первой женой, – Наталией Александровной Кибальчич (урождённой Сахаровой). Покидал он при этом Россию не как беженец, а ехал на службу с высоким окладом. Тем не менее, в 1920 г. он зарегистрировался как беженец, выехавший из Петербурга в 1913 г. С этой точки зрения в современной терминологии он скорее должен называться «невозвращенцем». При этом в списке значится беженкой его следующая, вторая жена, Марта (Мария) Францевна Кибальчич (урождённая Чермакова), которая не могла выехать с ним из Петербурга в 1913 г., т. к. ей тогда было 13 лет, женой Кибальчича она быть не могла и неизвестно, жила ли вообще в Петербурге. Но кто в суматохе того времени мог обратить внимание на такие подробности?

Документ о разводе с Сахаровой пока не найден. Вместе с тем, известно, что они расстались, и Н. А. Кибальчич (Сахарова) в августе 1917 г. выехала из Европы в Россию. Ей в этом помогал муж её двоюродной сестры, Спенглер Маргариты Николаевны, – Владимир Иванович Лебедев, – морской министр Временного правительства России, он хлопотал перед французским послом о выезде Наталии Сахаровой из Франции⁸².

Так или иначе, Кибальчич начал новую жизнь в новой стране с новой женой и писал через 16 лет в воспоминаниях об этом как о жизненной удаче: «приобрел жену <...>, – одним словом, – полное семейное “счастье” ...»⁸³

Несмотря на объявленный Кибальчичем успех и видимость прочного положения в Белграде, дальнейшее развитие его карьеры не произошло. Он уезжает из Королевства СХС и с июня 1920 г. участвует в концертах в Париже⁸⁴.

Что же случилось? Действительно, очень странно – репетировать «Евгения Онегина» в Королевском национальном театре Белграда, строить планы на постановку новых опер и вдруг неожиданно – Париж. «Евгений Онегин» последний раз в Королевском театре Белграда в сезоне 1919/1920 гг. шёл 11 июня 1920 г. К настоящему моменту пока не выявлены документы о пребывании Кибальчича в Королевстве СХС после мая 1920 г. Следует при этом отметить, что некоторые первые участники оперы, игравшие на сцене в 1920 г., в последующие годы также не участвовали в оперных спектаклях в Белграде⁸⁵.

Нет ничего удивительного в том, что Кибальчич в межсезонье мог давать хоровые концерты в других городах и хотеть вернуться

в театр Белграда к открытию нового сезона. Например, одним из естественных препятствий к возвращению осенью могла быть простая семейная причина – Марта Кибальчич в Праге в ноябре 1920 г. родила дочь, и отъезд мужа в Белград в это время был бы нехотати. Но для отказа от возвращения в Белградскую оперу в 1921 г. этой причины уже недостаточно. В предыдущей работе⁸⁶ мы предполагали, что причиной скорого отъезда Кибальчича могли быть слухи о прибытии новой партии русских артистов, эвакуированных из Крыма. С другой стороны, неожиданный отъезд Кибальчича из Королевства СХС резко изменил дальнейшую судьбу артиста на многие годы, поэтому этот эпизод рассмотрим подробнее.

В непростоом решении, возвращаться ли на зимний сезон 1920/1921 гг., играют роль важные факторы, поэтому следует снова вернуться к обстановке, связанной с историей русской Европейской эмиграции этого периода.

Для объяснения произошедшего необходимо учесть специфику пребывания русских эмигрантов на территории Королевства СХС в 1920 г.

Русские люди, носители русской культуры, жившие и работавшие в начале XX в. за границей и уже адаптировавшиеся к тамошним условиям, автоматически стали эмигрантами с 26 октября 1917 г. просто потому, что не захотели возвращаться на территорию России.

Тем самым, в конце 1919 – начале 1920 гг. возникло специфическое явление – встреча «легализовавшихся» эмигрантов, т. е. тех русских эмигрантов, которые уже жили за рубежом легально, работали и как-то приспособились к европейской жизни, с «нелегальными», точнее, с набирающим размах потоком изгнанников – Первой волной русской эмиграции, – который захлестнул пространство Европы. Эту встречу и те, и другие ждали напряженно и с тревогой.

При этом очевидно, что эвакуировавшиеся из России уже имели некоторые представления, как сумели устроиться те, кто уехал или жил раньше, а жившие в эмиграции владели некоторой информацией о том, что творилось в России. Так, в частности, в 1920 г. в Королевство СХС сведения из относительно изолированного «белого» Крыма приходили по почте, которая работала в военных условиях, несмотря на отделённость морем от адресатов.

19 мая 1920 г. Белградская «Русская газета» («Утреннее издание. Орган независимой мысли»)⁸⁷ опубликовала очень важную для всех эмигрантов информацию в разделе «Разные известия»⁸⁸:

«При политической части Штаба Главнокомандующего в Симферополе, организовано центральное бюро для связи с эвакуирован-

ными, которое просит все учреждения, отдельных лиц общества и пр. имеющиеся у них письма от эвакуированных семей и всякие иные сведения и справки доставлять в Центральное Бюро в Симферополь Гранд-Отель № 28 (Б.Р.П.)» (Б.Р.П. – автор статьи. – М. Т.). Имевшийся в те годы радиотелеграф в Севастополе использовался только военными и не мог быть средством передачи частных сообщений.

Косвенным подтверждением, что почта действительно связывала Европу с осажденным Крымом, служит факт, что Игорь Фёдорович Стравинский получил от семьи старшего брата – архитектора Юрия, жившего с семьёй в Массандре, – сведения, что брат хочет приехать к нему в Швейцарию и беспокоится, сможет ли найти работу. Надеясь решить семейную проблему и не желая приезда Юрия с семьёй, жена Стравинского, Екатерина Гавриловна, в мае 1920 г. написала письмо Кибальчичу в Белград с просьбой узнать, сможет ли Ю. Ф. Стравинский там (в Белграде) устроиться и «написать Юрию Фёдоровичу, будь то сведения благоприятные или же неблагоприятные, чтобы он знал точно <...>»⁸⁹. Ответного письма Кибальчича не найдено, как и остаётся неизвестным, удалось ли Кибальчичу связаться с Ю. Ф. Стравинским⁹⁰. Так или иначе, напряженная обстановка в Крыму была известна в Белграде, и ожидание прибытия новых беженцев из Крыма росло, так же, как и тревога о возможности трудоустройства за границей нарастала у жителей «белого Крыма».

В настоящей статье делается попытка трактовать дальнейшую судьбу талантливого хормейстера В. Ф. Кибальчича как результат «вытеснения» его, «легального» эмигранта, волной свежих артистических сил, хлынувших в Европу по окончании Гражданской войны в России. Талантливый самоучка, недоучившийся ссыльный студент, в 1913–1918 гг. простой псаломщик Женевской церкви, волею случая и покровителей поднявшийся до высот Королевской оперы, вряд ли в будущем мог бы противостоять признанным артистам Императорских театров, стремившимся на ту же сцену и за тот же дирижёрский пулть в Белграде. Первые признаки приближающегося нашествия высококлассных мастеров начали, по-видимому, возникать в процессе эвакуации населения Крыма под натиском сил Красной армии задолго до трагических событий ноября 1920 г., но персонально Кибальчичу пока ничего не угрожало.

Положение В. Ф. Кибальчича в опере Белграда несколько отличалось от пражских гастролеров 1920 г. Репутация Кибальчича держалась на хвалебных отзывах газет о нём как хоровом дирижёре,

поддержке Коваржовица, и как об ученике великого А. А. Архангельского, с одной стороны, а с другой, на утверждении Кибальчича, что он окончил Императорскую Санкт-Петербургскую Консерваторию по классу дирижёрства и композиции как ученик Н. А. Римского-Корсакова. Последнее он подтверждал своим участием в постановке оперы «Кашей бессмертный» в 1905 г. и фотографией А. К. Глазунова с Н. А. Римским-Корсаковым с дарственной надписью на своё имя, подписанной обоими композиторами. Не он первый и не он последний из русских эмигрантов создавал мифы о своих высоких заслугах в покинутой императорской России. Проверить эти рассказы было некому, приходилось верить автору на слово. Опасность развенчания мифа могла прийти только от тех, кто знал Кибальчича по Петербургу и учился одновременно с ним в Консерватории. Посмотрим, кто из новых эмигрантов 1920 г. представлял бы угрозу мифу и карьере Кибальчича.

Опасность, грозящая разоблачением самозванства, действительно пришла вместе с известием, что 15 ноября 1920 г. в эмиграцию из Севастополя на пароходе «Великий Князь Александр Михайлович» выехал Павловский Феофан Бенедиктович⁹¹, ученик Санкт-Петербургской консерватории, артист оперы Большого театра, руководитель студенческого революционного движения. Что самое неприятное для Кибальчича, Павловский – участник знаменитой постановки оперы Н. А. Римского-Корсакова «Кашей бессмертный» 27 марта 1905 г. в театре «Пассаж», того самого спектакля⁹², который был поставлен учениками Консерватории и в котором также участвовал Кибальчич.

Участвовали оба, однако роли были не сопоставимые – Павловский председательствовал на многолюдных студенческих сходках Петербургской консерватории, руководил оргкомитетом учащихся по подготовке спектакля и солировал в партии Ивана Королевича, одного из главных действующих лиц. Кибальчич же был одним из 60 хористов⁹³, собранных из бастующих учеников, певших во время представления за кулисами. Единственное, что Кибальчич мог делать в 1905 г. профессионально, проучившись всего полгода в Консерватории по классу фагота и мало посещая занятия, – это петь в хоре, так, как он это делал, служа псаломщиком в церкви у себя на родине.

Закулисным хором дирижировал Н. А. Римский-Корсаков, оркестром – А. К. Глазунов. Пение в хоре, которым один раз дирижировал Римский-Корсаков, – это не вполне достаточно, чтобы называть себя учеником композитора. Хотя, по правде говоря,

большинство студентов Консерватории того времени, оказавшись в эмиграции, тоже говорили, что учились у Римского-Корсакова.

На хорошо известной фотографии «Участники оперы «Кашей бессмертной» после спектакля» (автор В. Ясвоин), с Римским-Корсаковым и Глазуновым в центре снимка, Павловский сидит в первом ряду. Известно, что к Павловскому Глазунов относился с большой симпатией и впоследствии помог записаться на прослушивание в Большой театр⁹⁴.

Конечно, Кибальчича на этой фотографии нет. У него в активе другая фотография – упомянутый выше парный портрет Римского-Корсакова и Глазунова (автор Е. Мрозовская) с дарственной надписью: «Г. Кибальчичу в память 27 марта 1905 г. Н. Римский-Корсаков. А. Глазунов».

Эта фотография – визитная карточка, рекомендательное письмо, которое Кибальчич берёт и аккуратно провёз с собой по всей Европе (и даже потом в Америку), доказывая, что он ученик Римского-Корсакова, выпускник Консерватории. Разумеется, Кибальчич умалчивал, что подобные фотографии с теми же автографами оба уволенных композитора охотно раздавали участникам спектакля после триумфального возвращения Глазунова – директором, Римского-Корсакова – профессором в Консерваторию в декабре 1905 г. Бесспорно, Кибальчич хотел считать себя учеником, выступая 27 марта в опере, в хоре под управлением Римского-Корсакова, но, к его сожалению, впоследствии, согласно официальным данным Консерватории, в списке учеников Римского-Корсакова Кибальчич не числился⁹⁵.

Несомненно, в сезон 1920/1921 гг. Королевский театр Белграда, уже начавший ставить классические оперные спектакли (хотя ещё с неустоявшимся составом певцов, дирижёров, режиссёров, оркестра и хора), был весьма привлекательным местом для В. Ф. Павловского. У него уже был огромный опыт солиста Большого театра, его баритон был отмечен Ф. И. Шаляпиным, он знаком с актёрской системой К. С. Станиславского и знает, что оперная музыка, в отличие от концертной, должна подчиняться сценическим законам, которые «гласят: каждое сценическое представление есть действие, является активным»⁹⁶. А в театре Белграда пока не было оперных солистов и режиссёров мирового уровня.

К тому же, по воспоминаниям⁹⁷ эмигранта-студента С. А. Кисловского⁹⁸, в то время «Белград был почти русский город. Живя в русском студенческом общежитии, слушая лекции, которые читали русские профессора, обедая в русских ресторанах, пользуясь русской

библиотекой, наслаждаясь оперой на русском языке, ужиная в ресторанах под звуки балалаек и русских песен, невольно забывал, что нахожусь вдали от родины. Сербский элемент редко попадался на глаза, он только нарушал русскую атмосферу».

Видимо, чутьё опять помогло Кибальчичу трезво оценить ситуацию: недоучившемуся студенту в присутствии оперного профессионала, старого знакомого, невозможно стоять за дирижёрским пультом европейского театра – если «на безрыбье» театр мог поверить новичку, что он ученик самого Римского-Корсакова, то, по приезде Павловского, разоблачение самозванства грозило для Кибальчича репутационной катастрофой. Действительно, через месяц-другой после приезда опытный организатор, солист Большого театра, энергичный соученик по Консерватории предложит руководству Королевского театра и публике более высокий уровень оперного и актёрского мастерства, а более слабые не смогут быть партнёрами. По-видимому, Кибальчич не стал дожидаться этого момента и поэтому не вернулся зимой 1920/1921 гг. в Белград.

Дальнейшие события показали правильность предположений Кибальчича, он немного ошибся только в дате появления Павловского в Белграде. Задержавшись в Константинополе и Болгарии, Павловский дебютировал на сцене Королевского театра Белграда 25 мая 1921 г. в партии Риголетто, 26 и 27 мая пел Онегина, а уже 7 сентября 1921 г. В. Ф. Павловский указан режиссёром⁹⁹ новой постановки оперы «Евгений Онегин» на сцене Королевского театра¹⁰⁰.

Эмиграция Ф. Б. Павловского не была поначалу его очевидным решением после событий 1917 г. Организаторские способности и опыт руководителя революционных студентов в 1905 г. предопределил отношение Павловского к Революции 1917 г. Он принял Революцию, стал членом Всероссийского Высшего Художественного Совета, членом комиссии по охране памятников искусства и старины (председатель И. Э. Грабарь), почётным членом корпорации артистов Большого Театра¹⁰¹.

Однако беспорядочный террор большевиков в Крыму привёл к личной трагедии Ф. Б. Павловского – летом 1919 г. в Алуште была убита его жена¹⁰². Это кардинально изменило его отношение к новой власти – он решительно перешёл от большевиков в стан белых и в сентябре 1919 г. стал начальником театрального отдела харьковского отделения Отдела Пропаганды ОСВАГ. Об этом событии читателей проинформировала газета «Новая жизнь»: «В Харьков прибыл артист Московской Государственной Оперы

Ф. Б. Павловский, назначенный начальником театрального отдела харьковского отделения Отдела пропаганды»¹⁰³.

В эмиграции Павловский продолжил активную общественную деятельность и пользовался высоким авторитетом. Так, 11 сентября 1921 г. он председательствовал на учредительном собрании Союза русских деятелей искусства в Королевстве СХС, и был избран председателем правления. Союз объявил своими целями защиту правовых и национальных интересов артистов, взаимный профессионально-этический контроль, улучшение материального быта¹⁰⁴.

Однако не только в Белграде возникала угроза репутации Кибальчича. Не менее опасной могла быть обстановка в Сараево, куда эмигрировал чешский музыкант Лукинич Александр Александрович¹⁰⁵ – виолончелист, дирижёр, педагог, ученик Санкт-Петербургской консерватории, также участник постановки оперы «Кашей бессмертный» 27 марта 1905 г., который, как и Павловский, запечатлен на памятной фотографии. К тому же Лукинич знал Кибальчича, по-видимому, гораздо лучше, чем Павловский, поскольку известно, что именно Лукинич подготовил для спектакля закулисный хор, в котором пел Кибальчич. При этом репетиции хора, так же как и солистов, проходили почти каждый день, и подготовленный хор Лукинич передал под управление Римскому-Корсакову для выступления на премьере¹⁰⁶.

Приглашение Кибальчича в мае 1921 г. в качестве регента¹⁰⁷ церковного хора Храма Св. Александра Невского¹⁰⁸ в Париже в первые годы вполне устраивало его стабильным заработком, соответствием его профессиональному мастерству и возможностью время от времени выступать с концертами как признанному хорошему дирижёру высокого класса (Илл. 3, 4).

В 1923 г. в Париже Кибальчич участвовал в постановке балета «Свадебка»¹⁰⁹ на музыку И. Стравинского для «Русских сезонов» С. Дягилева. Музыка создавалась долго, Стравинский начал работу ещё в Швейцарии, закончил только к 1923 г. – через 7 лет. Дягилев предложил Кибальчичу подготовить его хор для участия в премьере спектакля. «Свадебка» имела большой успех, в 1923 г. ставилась много раз, она дала Кибальчичу дополнительную известность.

Кибальчич стал заметной фигурой в эмигрантской среде. О нём упоминали в дневниках и письмах¹¹⁰. Газеты и журналы публиковали портреты Кибальчича (Илл. 5) и восторженные отзывы о его концертах. О его хоре вспомнил А. И. Куприн в рассказе «Обиходное пение»¹¹¹.

Новую стабильность ничто пока не омрачало.

Однако через полгода, в начале января 1924 г., Кибальчич неожиданно уехал в США, где создал свой новый Симфонический хор, который прославился в 1920-х – 1930-х гг. Живя в США, оставив жену с ребёнком в Праге в 1925 г., в Европе Кибальчич появлялся лишь наездами и больше не вернулся жить ни в Прагу, ни в Париж до конца своих дней. Он умер в доме престарелых на 98 году жизни в 1981 г. в Контра-Коста, близ Сан-Франциско.

Мотивы срочного отъезда Кибальчича в США никем из историков до сих пор не обсуждались. На приглашения вернуться в Европу он не отвечал, дружил в Америке с художником С. Судейкиным, с Мартой Чермаковой (Кибальчич) развёлся в 1928 г., сведения о новых женитьбах в Америке пока не найдены, хотя в 1942 г. со своей подругой Марией Сорокой он жил в её доме в Чураевке, в штате Коннектикут (Connecticut)¹¹².

По-видимому, причину срочного отъезда Кибальчича из Парижа в Америку следует искать в приезде летом 1923 г. в Прагу его учителя А. А. Архангельского с женой Пелагеей Андреевной. Архангельский прибыл без денег и имущества, его дом и имение в России были разорены, ноты потеряны и, хотя в Петербурге он был официально принят в штат Филармонии и его хор получил название «Государственный академический хор», жизнь его была сломана и несчастна. Случайно встреченный им А. Т. Гречанинов уговорил Архангельского переехать в Прагу для работы с Общественным русским хором, объединившим любителей русского хорового пения и поддерживаемым Алисой Масарик, дочерью президента Чехословацкой Республики Т. Г. Масарика. В те годы получить разрешение на выезд за границу для безобидного и ненужного новой власти артиста под предлогом лечения было делом нетрудным. Архангельский действительно был очень болен.

Несмотря на дружелюбный приём и готовность Общественного хора работать под управлением Архангельского, Александр Андреевич в Праге первое время бедствовал и обращался к любимому ученику Кибальчичу с просьбами¹¹³. К сожалению, согласно сохранившимся документам, в это время Кибальчич помощь оказывал неохотно¹¹⁴. На просьбу своего учителя помочь организовать концерт, чтобы заработать деньги для оплаты хористам, Кибальчич написал снисходительный ответ, приглашая Архангельского посетить его, Кибальчича, концертное выступление. Ученик и учитель – оба оказались вне России – Кибальчич в Париже, Архангельский в Праге, – но теперь они поменялись ролями: ученик – известный хормейстер с концертным коллективом и должностью регента в

кафедральном Соборе Св. Александра Невского, а учитель – дирижёр с неопытным хором практически без средств существования¹¹⁵.

Переломный момент наступил 13 ноября 1923 г. – в этот день Архангельский дал концерт «не только с аншлагом, но и с исключительным художественным успехом»¹¹⁶ и состоялся его визит с участниками хора к президенту Масарику. Чешская и немецкая пресса опубликовали ряд хвалебных статей, посвящённых русской хоровой музыке и блестящему мастерству Александра Андреевича. Меценат Чарльз Крейн, бесконечно увлечённый русскими хорами, выписывавший певцов-басов с юга России для своего хора в Америке, выделил специальное жалование Архангельскому для поддержки его работы с Общестуденческим хором.

Эти новости не могли пройти незамеченными для В. Ф. Кибальчича. По-видимому, Кибальчич понимал, что успех его концертов в Европе во многом основан на том, что он перенял особую манеру, технику и стиль дирижирования у своего учителя Архангельского и в этом смысле смотрелся как уникальный хоровой дирижёр. Если сравнить воспоминания о дирижировании Архангельского и отзывы о Кибальчиче как дирижёре в дни его наибольшей славы, то в этих отзывах не видно никакой разницы – словно пишут об одном и том же человеке. У великого Архангельского был свой, только ему присущий стиль, а Кибальчич как талантливый ученик в полной мере усвоил уроки своего учителя и покровителя.

Осенью 1923 г. Кибальчич вновь оказался в ситуации, когда приезд в эмиграцию знаменитых артистов заслоняет перспективы развития русским артистам, уже живущим в Европе и приспособившимся к вкусам публики. Главный специалист в русском хоровом деле в Европе – теперь А. А. Архангельский, знаменитый духовный композитор.

Кибальчичу пришлось срочно решать, что делать – или продолжать работать в Париже регентом в Соборе Св. Александра Невского и давать редкие концерты, популярность которых рискует резко уменьшиться в связи со стремительно нарастающим успехом концертов Архангельского, или уезжать за океан в Северную Америку, покорять неизвестную страну и незнакомого с русским хоровым искусством зрителя. Первое давало тихую стабильность. Второе – шансы на материальный успех и славу в далекой стране. Вся предыдущая артистическая биография Кибальчича позволяет считать, что его уверенность в своём таланте, честолюбие, стремление встать вровень со своим учителем и вырваться из нищеты предопределили выбор в пользу риска и шанса на новую славу.

Кибальчич выбрал Америку, справедливо казавшуюся многим неосвоенной территорией с заманчивыми перспективами, по сравнению с Европой, переполненной эмигрантами и истощённой Мировой войной. К этому можно добавить, что в начале 1920-х в Америке был велик интерес к загадочной, но известной своими талантами России, совершившей необычайную революцию и разбросавшей по миру лучших музыкантов, певцов и танцоров. В частности, это определило большой успех выставки русского искусства, организованной И. Э. Грабарем в Нью-Йорке в марте – апреле 1924 г. Расчёт Кибальчича оказался верным – его Симфонический хор в Америке не имел аналогов, собирал аншлаги, ему покровительствовал сам Чарльз Крейн, начавший заботиться о Кибальчиче после смерти Архангельского в 1924 г., – наконец, пришел материальный успех. В Европу уже не имело смысла возвращаться.

Так глобальные процессы смешения двух артистических эмиграций – «легальных» русских, живших в Европе до Революции 1917 г., и «нелегальных», появившихся после Революции и Гражданской войны, сформировали сложную судьбу В. Ф. Кибальчича – русского артиста, таланта, недооцененного в Европе, и выталкивали его из благоприятной, привычной обстановки во всё более и более сложные условия и, в конце концов, – на другой континент, где он стал уникальным явлением русского музыкального искусства.

Авторы глубоко признательны А. Б. Арсеньеву за ценные консультации и помощь в работе с сербскими источниками, Л. И. Петрушевой за помощь в работе с документами ГАРФ, С. И. Толстой за консультации по истории Чехии и переводы с чешского, В. Ю. Черняеву за полезные консультации по истории Гражданской войны.

¹ См. *Толстой М. Н.* Русская хоровая школа за рубежом: А. А. Архангельский и В. Ф. Кибальчич // *Нансеновские чтения*, 2014. СПб., 2016. С. 360 – 382.; *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма // *Из фондов кабинета рукописей Российского института истории искусств: сообщения; публикации; обзоры.* Вып. 6. СПб., 2016. С. 62–138.

² В интервью и анкетах Кибальчич местом своего рождения называл г. Чернигов.

³ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843.

⁴ The Russian Symphonic Choir. Basile Kibalchich Founder and Conductor // Буклет. New-York. 1925. Личный архив авторов.

⁵ Рубец Александр Иванович (1837 – 1913), русский музыковед, фольклорист и музыкальный педагог. Окончил Санкт-Петербургскую консерваторию (1866). В 1866–1895 гг. преподавал в Санкт-Петербургской консерватории, с 1879 г. – профессор; одновременно преподавал пение и теорию музыки в женских институтах Санкт-Петербурга. Выйдя в отставку, поселился в Стародубе, где преподавал частным образом, продолжая творческую деятельность и занимаясь благотворительностью. Вероятно, Кибальчич мог познакомиться с А. И. Рубцом в Стародубе во время учёбы в духовном училище.

⁶ Черниговскую духовную семинарию не окончил – «уволен согласно прошению и поэтому не может пользоваться привилегиями». См. ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843. Л. 4.

⁷ Следует заметить, что до Василия Кибальчича место псаломщика Соборной церкви г. Мглин занимал его отец Фёдор Никифорович, который освободил место для сына, подав прошение об увольнении: «Уволены за штат: <...> псаломщик Успенской церкви г. Мглина Фёдор Кибальчич, согласно его прошению, – 25 сентября, а на его место того же числа определён сын его, окончивший два класса Черниговской духовной семинарии Василий Кибальчич, который и посвящен в стихарь 29 сентября» См. Черниговские епархиальные известия. Часть официальная. 1902. № 20. С. 646.

⁸ «Перемещены: <...> псаломщики – Успенской цер. соборной гор. Мглина Василий Кибальчич и Успенской цер. села Нетяговки, Мглинского уезда, Александр Ярошевский, согласно их прошению, перемещены один на место другого, – 24 января» См. Черниговские епархиальные известия. Часть официальная. № 4. 1904. С. 115 – 116.; ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843. Л. 7 – 8.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843. Л. 1.; Черниговские епархиальные известия проинформировали: «Уволен от должности псаломщик церкви села Нетяговки, Мглинского уезда, Василий Кибальчич, за поступлением в Санкт-Петербургскую консерваторию, – 24 сентября сего года». См. Черниговские епархиальные известия. Часть официальная. № 23. 1904. С. 926.

¹⁰ С 1908 г. учеником Консерватории не значится. Паспортную книжку забрал из Консерватории 2 июня 1910. См. ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843. Л. 1об.; Отчёт С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1904 – 1905 г. СПб., 1905.; Отчёт С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1905–1906 г. СПб, 1906.; Отчёт С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1906–1907 г. СПб, 1907.; Отчёт С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1907–1908 г. СПб, 1908.; Отчёт С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1908–1909 г. СПб, 1909.; Отчёт С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1909 – 1910 г. СПб, 1910.; Отчёт С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1910 – 1911 г. СПб, 1912.

¹¹ Науки давались Кибальчичу с трудом – при примерном поведении достиг успехов в церковном пении на «отлично» и алгебре на «очень хорошо» – все остальные предметы оценены на «двойки» и «тройки». См. ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843. Л. 4.

¹² Архангельский Александр Андреевич (1846 – 1924), выдающийся хоровой дирижёр, композитор духовной музыки. Первым в России заменил мальчиков в церковном хоре женским составом (1890). Заслуженный артист России (1921).

¹³ «Месячное вознаграждение певцам и регентам от 15 до 50 руб. Кроме того, каждый певец получает разовые: по 3 руб. за церковную службу и от 2 руб. 50 к. до 10 руб. за участие в театрах и концертах». См. Хоровое и регентское дело. 1910. № 1. С. 10.

¹⁴ *Ткачёв Д. В.* Александр Андреевич Архангельский. Очерк жизни и творческой деятельности. Л., 1972. С. 56.; Хоровое и регентское дело. 1910. № 1. С. 9 – 10.

¹⁵ *Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1908 год.* СПб, 1908. С. 340.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843. Л. 10.

¹⁷ *Протченко З. Е.* Земля Мглинская – родной край (историческая повесть). Брянск: ГУП «Брянское обл. полиграф. объедин.», 2003. 232 С. 70.; URL: http://old.mglin-krai.ru/Stanovlenie/Pervie_Socialisti.htm (дата обращения: 21.05.2020).

¹⁸ Арестован по делу Совета старост в связи с обнаружением нелегальной литературы и переписки в помещении Совета старост и библиотеки Санкт-Петербургской консерватории. См. ГАРФ Ф. 102. Оп. 205. Д. 1894. Л. 1.

¹⁹ «СПБ. Консерватория. В Консерватории вывешено следующее объявление: «Совет старост упразднен, столовая закрыта». См. Русская музыкальная газета. 1908. № 8 – 9, 29 февраля – 2 марта. Стб. 223.

²⁰ ГААО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 2458. Л. 272.

²¹ *Кузьмин А. С.* Записки из прошлого. История и судьбы. Вельск, 1997. Илл. на вкл.

²² ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843. Л. 62.

²³ ГААО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 2458. Л. Л. 252 – 253.

²⁴ См. *Толстой М. Н.* Русская хоровая школа за рубежом ... С. 363.; А. А. Архангельский – В. Ф. Кибальчичу, 11 марта 1908 г. // МРК. Ф. 36. (В. Ф. Кибальчич). Оп. 1. П. 1. Л. 3.

²⁵ СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4278. Л. 7об – 8.; *Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1912 год.* СПб., 1912. С. 404.

²⁶ В 1911 г. Кибальчич служил регентом в этой же церкви. См. *Толстой М. Н.* Русская хоровая школа за рубежом ... С. 363.; *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 78 – 79.; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3567. Л. 23об – 24.

²⁷ *Ткачёв Д. В.* Указ. соч. С. 40.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1843. Л. 66.

²⁹ «...резолуцией Преосвященного Никандра, Епископа Нарвского, от 27 Августа сего (1912. – *М. Т.*) года за № 8181, регент хора церкви Императорского Училища Правоведения Василий Кибальчич определен псаломщиком Женевской Миссийской церкви»; См. *Толстой М. Н.* Русская хоровая школа за рубежом ... С. 360 – 373.; ЦГИА. Ф. 19. Оп. 115. Д. 816. Л. 2.

³⁰ Согласно Клировой ведомости заграничных церквей, жалованье В. Ф. Кибальчича 1500 руб. золотом. См. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4278. Л. 6об – 7.

³¹ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1913. Оп. 243. Д. 12. ч. 57. Л. 9 – 9об.

Кибальчич (урожд. Сахарова) Наталия Александровна (1888 – не ранее 1938), дворянка, первая жена В. Ф. Кибальчича, ученица Театральной школы им. А. С. Суворина при театре Литературно-художественного общества, актриса Малого театра (1909 – 1912), занималась живописью и рисунком в мастерской Я. Ф. Ционглинского. В 1913 выехала в Женеву к мужу, пела в хоре Крестовоздвиженской церкви. С 1913 ученица Школы искусств (École des Beaux Arts, Женева), с 1916 – Свободной Академии Коларосси (Париж).

В 1919 – 1920 гг. ученица вечернего отделения Строгановского училища (Государственных Художественных Мастерских, Москва) 10 июня 1938 г. получила повторное свидетельство о венчании. См. Толстой М. Н. Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 78 – 79.; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3567. Л. 23об – 24.; РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. № 3980. Л. 2.

Сахарова София Александровна (24.10.1890, ст. ст. – ?), дворянка. 31 мая 1909 окончила частную женскую гимназию Е. Е. Констан (8 классов). 23 июля 1910 г. подала заявление на математическое отделение физико-математического факультета Высших женских курсов (Москва), однако уже в сентябре 1910 документы забрала «по семейным обстоятельствам». В 1911 – 1912 ученица медицинского отделения Московских высших женских курсов В. И. Герье. Осуждена по Делу Панкеевых (1912), ссылка в Архангельскую губернию заменена выдворением за границу. В эмиграции – в Швейцарии (1912 – 1915). Ученица (1916) Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища (Москва); домашняя учительница (декабрь 1916). См. Толстой М. Н. Революционеры-репатрианты братья Матвей и Михаил Гоберманы // Слепухинские чтения, 2018. (в печати); ЦГАМ. Ф. 363. Оп. 4. Д. 22376. Л. 2 – 6.; РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. № 7861. Л. 1.; ГАРФ. Ф. 63. Оп. 36. Д. 1158.

Мать – Сахарова (урожд. Маркова) Елизавета Константиновна (1859 – ранее 1940), актриса Театра Корша.

Отец – Сахаров Александр Алексеевич (1857 – 1920), художник-живописец, маринист, поручик. Расстрелян 4 декабря 1920 в Феодосии. См. Реабілітовані історією у двадцяти семи томах // Реабилитированные историей: Автономная Республика Крым. Книга шестая. Симферополь, 2009. С. 106.; ЦГАООУ, № 4933 фп., Список XXIII.

³² Год издания не указан, по-видимому, – 1919, место издания – Лозанна.

³³ Библиотека Лиона, Франция. Фонд «Don du President Herriot». Ед. хр. 440726.

³⁴ Herriot Édouard Marie (1872 – 1957), французский государственный и политический деятель, Премьер-министр Франции (14 июня 1924 – 17 апреля 1925), писатель, историк, публицист, академик. Мэр Лиона (1905 – 1940, 1944 – 1957).

³⁵ Возможно, книжка преподнесена В. Ф. Кибальчицем господину Эррио в память о концерте хора в Лионе 14 июля 1916:

«Именно по счастливой инициативе М-сье мэра Эррио этим вечером состоялся концерт Русского хора под управлением М-сье профессора В. Кибальчича. В канун национального праздника многочисленная и избранная публика откликнулась на призыв организаторов, и французские души, объединенные в священном союзе, сегодня вечером смогли приветствовать душу русского народа, которая наиболее полно и блестяще выразилась в этой сладчайшей музыке. Слушатели были вознаграждены безупречным исполнением, достойным репутации артистов и их руководителя.

Обе части концерта закончились восторженными овациями. В первой части – вся мучительная мольба славянской молитвы. Во второй части – народная музыка, выразительный отказ от притязаний и напряженные ритмы примитивных танцев; в обоих жанрах – вся меланхолия бесконечных степей и поэтическая мечтательность славянских народов. Эта замечательная встреча завершилась пением «Марсельезы» и русского гимна, которые певцам пришлось повторять в сопровождении теплых и благодарных оваций всех, кому повезло прийти на этот вечер» (перевод с фр. – М. Т.). См. Le Chœur

Russe de M. Basile Kibaltchitch: Critiques et opinions de la presse. 1913 – 1918. Lausanne. Без года издания. S. 24.

³⁶ URL: <https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/source/catalog/auction/4227/lot/128403/%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D1%87-%D0%92-%D0%A4-%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84?lang=ru> (дата обращения: 03.03.2020).

³⁷ Сахаров Николай Николаевич (1869 – 1951), священнослужитель Западно-европейского экзархата русских приходов Константинопольского патриархата, протопресвитер, настоятель Собора Св. Александра Невского в Париже. С 1913 г. протоиерей и второй священник Парижского храма Св. Александра Невского.

³⁸ Женевская Крестовоздвиженская церковь – миссийская, финансировалась Министерством иностранных дел Российской империи. Кибальчич формально числился государственным служащим, поэтому в 1913 г. награждён медалью в честь 300-летия Дома Романовых. В ноябре 1918 г. В. Кибальчич в последний раз упоминается в метрических книгах Крестовоздвиженского храма как помогавший священнику совершать отпевание и погребение. Метрические книги Женевского Крестовоздвиженского собора. Собрано И. И. Грезиным, 1993 – 1999 гг. Авторы благодарны И. И. Грезину за помощь при работе в Государственном архиве Женевы (Archives d'Etat de Genève).

³⁹ Карел Коваржовиц (Коваржович) (Kovařovic Karel) (1862–1920), чешский композитор и дирижер; окончил пражскую Консерваторию. В 1900–1920 гг. главный дирижер Национального театра в Праге. Написал девять опер, наиболее известная – «Псоглавцы» (1898; по одноименному роману чешского писателя и общественного деятеля Алоиса Йирасека). Стал знаменитым благодаря обработке оперы «Енуфа» чешского композитора Леоша Яначека (музыковед-этнограф, педагога (1854 – 1928)). Опера впервые представлена в Национальном театре в Праге 26 мая 1916 и вплоть до конца XX в. пользовалась популярностью в мире.

⁴⁰ См. Толстой М. Н. Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 88.

⁴¹ Авторы признательны господину Лукашу Бабке, директору Славянской библиотеке в Праге, за советы и помощь в обращении в Музыкальный архив и другие архивы в Праге; Пражский Музыкальный архив. Národní Muzeum. České Muzeum Hudby. Ф. 4/71 (Карел Коваржовиц). Оп. 1. Ед. хр. G-8531, G-8617, G-8638, G-8669.

⁴² См. Толстой М. Н. Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 63 – 79.

⁴³ См. Hudební revue (Музыкальное обозрение). Декабрь, 1919. Выпуск 3. С. 115.

«Концерт русского смешанного хора Василия Ф. Кибальчича. <...>

Зал имени Сметаны. 29 ноября 1919 года.

Слово «Русский» в названии хора г-на Кибальчича следует понимать с определёнными оговорками. Его участники, в основном, не русского происхождения, и сам хор – не из России. Если верить достаточно спорной информации, г-н Кибальчич приехал из Швейцарии в качестве директора местного русского церковного хора, привёз с собой четырех или пятерых русских певцов, так что нынешний хор, состоящий из 19 человек, он дополнил и обучил уже в Праге. Таким образом, хотя хор и не состоит только из русских, он принёс нам русскую хоровую музыку, которая, будучи по большей части

достаточно старинной по происхождению (по времени написания. – М. Т.) и по технике исполнения, так мало слышна в нашей стране, и в которую дирижер сумел привнести тот особенный русский дух, который делает для нас таким манящим всё русское искусство. Небольшой коллектив Кибальчича (10 женщин и 9 мужчин) не может похвастаться специально подобранными голосами, находящимися на пике своего мастерства; есть, например, неточности интонации, самые высокие и глубокие голоса по-прежнему звучат резко. Несмотря на это, за относительно короткое время дирижеру удалось прочно поставить хор на ноги. Это единый организм, с уже сегодня прекрасно сбалансированным пианиссимо, который особенно привлекает динамикой исполнения; мягкие переходы в едином порыве как рябь на воде при дуновении ветра. Тем не менее, г-н Кибальчич использует это богатство оттенков, на которое способен хор, не только в духе поэтического слова, сколько в духе музыкальном. Исполнение, большое значение придающее певучести, несет в себе много из абсолютной инструментальной музыки, особенно органной, о которой постоянно нам напоминают и оттенки голосов хора. <...> Изученный репертуар (поется с нотного листа) уже очень богат, как показал декабрьский концерт хора с новой программой, подготовленный так же хорошо, как и первый концерт. Кибальчич, безусловно, отличный учитель. Является ли он таким же новатором, конечно, пока невозможно судить, потому что при первом знакомстве с несколькими из этих довольно маленьких, однако очень своеобразных хоров, трудно понять, что в них традиционного и типичного, а что привнесла творческая натура дирижера. V. Zubatý» (перевод с чеш. – С. И. Толстой).

⁴⁴ Следует заметить, что весной 1919 г. материальное положение В. Ф. Кибальчича ещё не вызывало опасений – 27 мая 1919 г. Женевское отделение Петроградского Международного коммерческого банка проинформировало, что на его счёте 9,192 руб. золотом. См. Письмо из города Женевы в город Morges о рублевых счетах В. Ф. Кибальчича в Женевском отделении «Banque Internationale de Commerce de Petrograd» // МРК. Ф. 36 (В. Ф. Кибальчич). Оп. 1. П. 3. Ед. хр. 5.

⁴⁵ Данные о составе хора немного расходятся: по словам Кибальчича – в хоре 20 человек, по словам автора статьи в «Музыкальном обозрении» – 19.

⁴⁶ *Ткачёв Д. В.* Указ. соч. С. 55 – 56.

⁴⁷ См. *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 89.

⁴⁸ См. Там же. С. 88 – 90.

⁴⁹ Концерт состоялся 21 декабря 1919. URL: <http://archiv.narodni-divadlo.cz/default.aspx?jz=cs&dk=Inscenace.aspx&sz=0&ic=5174&abc=0&pn=254affcc-cb43-495078-86fe-c5544619cf67> (дата обращения: 03.03.2020).

⁵⁰ См. *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 91.; МРК. Ф. 36 (В. Ф. Кибальчич). Оп. 1. П. 3. Ед. хр. 63.

⁵¹ Концерты прошли 29 ноября, 2 декабря, 14 декабря (все – в Муниципальном доме), 21 декабря (в Национальном театре), 31 декабря (в Русском клубе). См. *Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské emigrace v Československé republice* = Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. Том I. 1919 – 1929 / Под общей редакцией Л. Белошевской. Прага, 2000. С. 19 – 20.

⁵² Концерт состоялся 5 декабря. См. URL: <https://hubdavbratislave.webnode.sk/products/a1919/> (дата обращения: 21.05.2020).

⁵³ Письмо датировано 21 января 1920. См. *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 89.

⁵⁴ В тот же вечер после хора Кибальчича выступала хорватская певица Майя Строцци, аккомпанировал Бела Печич. См. *Kredenec K. Zagrebački kvartet i Kibalčićev mješoviti zbor // Rijec Srba-Hrvata-Slovenaca. 1920. No. 14, 16 Siječnja. S. 6.; Vernic Turanjska Z. Russischer gemischter Choir Vaslije Feodorović-Kibalčić // Agramer Tagblatt. 1920. No. 15, 17 Jänner. S. 2.; Бартулица М.* Словенска душа // Домовина. 1920. № 12, 17 Јануар. С. 1.; *Novak V.* Ruski zbor Vasilija Teodorovića Kibalčića // Jutarnji list. 1920. No. 2910, 18 Siječnja. S. 6.; авторы благодарны Марте Ковач (Marta Kovač) и Национальной и университетской библиотеке в Загребе за предоставление копий этих газет. Другие выступления хора Кибальчича в Загребе – предмет дальнейшего исследования.

⁵⁵ Авторы выражают искреннюю благодарность А. Б. Арсеньеву за указание на этот источник.

⁵⁶ См. Правда. Белград. 1920. № 20. 22 января. С. 2.; № 21. 23 января. С. 2.

⁵⁷ «Концерт русских певцов, под управлением г. Кибальчича, 23 января 1920 г., в «Манеже»

В пятницу Белград имел редкое удовольствие видеть работу одного дирижера, приведшего хоровое пение почти до выразительного совершенства. Вопреки сравнительно скромному материалу, с певцами, которые к тому же прозябли в пути и пока пели, были вынуждены кашлять, – г. Кибальчич нам представил настолько совершенно отделанные пьесы, что это оказалось настоящей неожиданностью. То, что особо характеризует работу г. Кибальчича, помимо необыкновенно ясной и уточнённой артикуляции, и наряду с совершенной дисциплиной, благодаря которой слышится лишь тон, а не голоса певцов, – это ещё и совершенная чёткость рисунка, совершенная верность линии, у которой нигде нет затуманенности, и которая дает возможность каждую деталь видеть совершенно ясно.

Особо точно проводилась динамическая нюансировка, которая приводила к фиксации самых subtilных различий и представивших полную шкалу, с краткого форте до самого прозрачного пианиссимо, доходившего до шёпота. В этом ключе самым выразительным было отделано «Господи помилуй» Львовского, которое, опускаясь с мощного молитвенного возгласа до сокрушенного шёпота, и снова возрастающего по целой шкале тонов до крика, пробуждает впечатление о тех сломленных массах, которые коленопреклоненно, в мистике некоего огромного храма, произносят, громко или шёпотом, свою, постоянно одну и ту же усердную, молитву.

Обидно лишь, что этот прекрасный концерт, редкий в своем роде, был так слабо посещён. Была ли вина в недостаточной информированности публики, или причиной являлось пресыщение ежедневными, такими частыми музыкальными вечерами? В. Ж.» (перевод с серб. – А. Б. Арсеньева). См. Епоха. (Эпоха. Политически независимая газета), 1920. № 335, 25 января. С. 2.

⁵⁸ Павле Јефтић. Дневник представа Новосадских Позоришта. 1919 – 1941. Нови Сад, 2015. С. 19.

⁵⁹ «Божидар Савич, член Королевского сербского национального театра в Белграде, написал две заявки в Сенат с просьбой принять в Суботице Русский смешанный хор в составе 18 человек под управлением Василия Федоровича Кибальчича и разрешить им дать два концерта 28 и 29 января 1920 г. Городские власти приняли положительное решение по этому поводу» (перевод с серб. – М. П.). См. Mačković S. Kulturna događanja u Subotici nakon u Prvim Godinama Nakon Rata (1918 – 1923). Subotica, 2008. S. 17. URL: <https://suistorija>.

wordpress.com/subotica-1918-1938/kulturna-dogadanja-u-subotici-nakon-u-prvim-godinama-nakon-rata-1918-1923/ (дата обращения: 21.05.2020).

⁶⁰ Савич Божидар (серб. Савић Божидар) (1882 – 1935), драматический актер. Актёр передвижного театра Фотия Илиичича (Фотија Иличића) (1904 – 1906), Сербского национального театра в Нови-Саде (1911, 1912 – 1914), Королевского сербского национального театра в Белграде (с декабря 1919). См. URL: <https://www.snp.org.rs/enciklopedija/?p=15322> (дата обращения: 21.05.2020).

⁶¹ См. Правда. Белград. 1920. № 43. 15 февраля. С. 2.; № 45. 17 февраля. С. 2.; № 47. 19 февраля. С. 2.

⁶² Кибальчич Марта (Kibalčičova (Kibaltchitchova Marta), урожд. Чермак (Čermák, Čermáková) 21.01.1900 – не ранее 1950), вторая жена В. Ф. Кибальчича. Их дочь Татьяна родилась в Праге 25 ноября 1920. См. Národní Archiv. F. PR 1921 – 1930. K. 1518. S. K 788 / 36 (Kibalčič Vasilij 1884); S. K 78 / 43 (Kibalčičova Marta 1900); авторы благодарны Власте Мишчанковой (Vlasta Měšťánková) за помощь в работе с документами Архива МВД в Праге.

⁶³ Появление оперного репертуара в Королевском национальном театре связано с назначением Станислава Бинички на должность директора оперы в 1919. См. Павлович М. Становление оперы и балета в белградском Народном театре и русские артисты // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 297.

⁶⁴ Петровић В. Руски оперски певачи и београдска музичка критика и пубљика // Руска емиграција у српској култури XX века: Зборник радова. Београд, 1994. Т. 1. С. 173.

⁶⁵ 1 марта 1920 в оперу Королевского национального театра приняли первого русского специалиста – концертмейстера Нелидова Владимира Александровича. См. *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде, 1920–1950-е годы. Часть первая. Институт славяноведения РАН. М., 2007. С. 205.

⁶⁶ *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 93 – 94.; В. Ф. Кибальчич – К. Коваржовицу, 13 апреля 1920 г. // Пражский Музыкальный архив. Národní Muzeum. České Muzeum Hudby. Ф. 4/71 (Карел Коваржовиц). Оп. 1. Ед. хр. G-8669.

⁶⁷ Вирен (в замужестве Вирен-Рейманова) Надежда Робертовна (1885 – 1971), оперная певица (сопрано), дочь российского адмирала Вирена. Окончила Императорскую Санкт-Петербургскую консерваторию с малой золотой медалью (1911). В эмиграции в Праге (с 28 декабря 1918). Выступала с концертами. Солистка Сословного театра в Праге (1920 – 1922), Национального театра в Праге (1921), преподаватель пения в Музыкальной школе, выступала с Общественным русским хором, член Русского музыкального общества в Праге. См. ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 2. Д. 1184; Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské ... Том I. С. 14 – 15, 19, 23 – 24, 26 – 27, 41, 53.; <http://archiv.narodni-divadlo.cz/umelec/6140/seznam-predstaveni> (дата обращения: 21.05.2020); <http://ruslo.cz/index.php/arkhiv-zhurnala/2016/10-2016/item/676> (дата обращения: 21.05.2020); <http://es.conservatory.ru/esweb/faces/graduates2.jspx> (дата обращения: 21.05.2020); *Мелешкова Н. В.* Деятельность русской музыкальной эмиграции в Праге (20-е – 50-е годы XX века): дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М. 2010. С. 193.

⁶⁸ Покровский Александр Доримедонтович (Дмитриевич, по сцене Александрович) (1879 – 1959), артист оперы и драмы, камерный певец (лирический тенор), педагог. Сын протоиерея. Окончил физико-математический факультет (естественное отделение) Императорского Санкт-Петербургского

университета (1903), после этого обучался на юридическом факультете. Вольнослушатель Высших курсов П. Ф. Лесгафта. Пел в студенческих хорах. Дебютировал на сцене Императорского Мариинского театра (1909), где в качестве солиста выступал 10 лет. В 1910-х занимался в институте Жак-Далькроза (вблизи Дрездена). По приглашению С. П. Дягилева выступил в ансамбле с Ф. И. Шаляпиным в «Русских сезонах» в Париже (22.05.1913) и Лондоне (24.06.1913). В 1916 пел в Большом театре в Москве. В эмиграции с 1919. Выступал с концертами в Германии. В 1920 в Праге. На концерте в Русском клубе 29 февраля 1920 присутствовал Карел Крамарж, первый премьер-министр Чехословакии (1918 – 1919). С 1922 в Париже. Организовал регулярные циклы концертов по истории русской и зарубежной музыки (1922–1926). Член ревизионной комиссии Тургеневской библиотеки (1931), член правления Российского музыкального общества за границей (РМОЗ) (с 1931). Участвовал в Днях русской культуры 8 и 12 июня 1927 в Праге – исполнил арии с участием Общественного русского хора им. Архангельского. Переехал в Эстонию. Член комитета и редакционной комиссии сборника Первого Всегосударственного слёта русских хоров в Нарве (1937). См. Барсова Л. Г. Забытый тенор Мариинского театра // Российская эмиграция в славянских странах: Материалы XLI Международной филологической конференции. 26 – 31 марта 2012. СПб., 2015. С. 31 – 50.; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34798.; Российское зарубежье во Франции (1919 – 2000). Биографический словарь в трех томах. URL: <http://www.dommuseum.ru/old/index.php?m=dist&pid=252> (дата обращения: 21.05.2020); Русская Эстония. URL: http://russianestonia.eu/index.php?title=%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 21.05.2020); Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské ... Том I. С. 25 – 28, 30 – 31, 35.

⁶⁹ См. Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské ... Том I. С. 28.; Národní listy. 1920. No. 97. 8 Dubna. S. 5.

⁷⁰ Партию Ленского в премьер-опере «Евгений Онегин» в Королевском национальном театре исполнил Р. Н. Любинецкий, которого иногда считают русским эмигрантом.

Любинецкий (Лубинецкий) Роман Николаевич (03.12.1885, с. Чесники, Австро-Венгрия (в наст. Украина) – 30.06.1945, Чехия), оперный певец (тенор), педагог. Окончил Венскую музыкальную академию (1914). Солист Дрезденского (1914–1915), Краковского (1917–1918) оперных театров. Первый тенор Хорватского национального театра в Загребе (1918–1929). Преподаватель вокала в Львовской консерватории Польского музыкального общества (март 1929–1939), профессор сольного пения Львовской государственной консерватории им. Н. В. Лысенко (1940–1941 и 1944–1945). См. URL <http://conservatory.lviv.ua/kafedry/academic-singing-department/istoriya-kafedry-solnoho-spivu-v-imenah/> (дата обращения: 21.05.2020); URL http://esu.com.ua/search_articles.php?id=59815 (дата обращения: 21.05.2020); *Карась А. В.* Украинские певцы на оперных сценах Германии: интеграционно-коммуникативные аспекты // European Applied Sciences. 2012. № 1. РР. С. 25.

⁷¹ Зацкой (Зацкий) Михаил Петрович (1885, г. Остров – 1954), актёр, режиссёр, драматург; сын купца, потомственный почетный гражданин. Студент Императорского Санкт-Петербургского университета (1905), Императорского Санкт-Петербургского театрального училища (1909 – 1912). Актёр Литейного

интимного театра (1913). В эмиграции с января 1919; выехал из города Либава (совр. Лиепая, Латвия). В Праге (май – октябрь 1919) работал актёром, читал лекции о музыкальности русского языка с декламацией отрывков. Режиссёр оперы Национального театра Белграда (официально вошел в труппу 27 апреля 1920). Режиссер первой русской оперы, поставленной в Национальном театре Белграда – «Евгений Онегин», 8 мая 1920. Зарегистрирован в списке Уполномоченного по устройству русских беженцев в Королевстве СХС 7 мая 1920. В апреле 1921 заведующий художественной частью русского театра «Лау-Ди-Тау» (Прага). Актёр и режиссёр Театра русской драмы в Риге (Латвия) (1921–1944). Участвовал в первом спектакле («Горе от ума», 27 сентября 1921), которым Театр русской драмы в Риге возобновил свои представления после перерыва, вызванного Первой мировой войной и борьбой за независимость Латвии. Автор пьес «Корни оголенные. Мужичья драма» (1914), «Фома Фомич Опискин. Комедия по Ф. М. Достоевскому» (1915), «Метелица. Фантастическое приключение Санкт-Петербургского чиновника» (в соавторстве с Иваном Лукашем, 1931, Рига). См. Весь Петербург на 1914 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1914. С. 245.; Лаборатория фантастики. Персоналии // URL: <https://fantlab.ru/blogarticle27263> (дата обращения: 21.05.2020); ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43590.; Литейный театр в Фонтанном доме. 100 лет театральной жизни // URL: <http://www.naliteinom.ru/index.php/home/6/434-1-100-r> (дата обращения: 21.05.2020); *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Русская диаспора в Белграде ... С. 205.; Десять лет Театра Русской Драмы в Риге // Русские Латвии. URL: <http://www.russkije.lv/ru/journalism/read/10-years-of-rus-theatre/> (дата обращения: 21.05.2020); Волков С. В. Участники Белого движения. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_08-Z.pdf; ГАРФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 178. Л. 52.; *Kronika kulturniho, vedeckého a společenského života ruské ...* Том I. С. 12 – 14, 16.

⁷² Малышева Антонина Петровна (урожд Эвличгнеева, по сцене Свечинская, Малышева-Свечинская, Свечина) (1895 – не ранее 1950), оперная певица (меццо-сопрано), регент, педагог. В эмиграции с 1919. Солистка Королевского национального театра Белграда (1919 – 1922). Участвовала в спектакле, поставленном русским литературно-художественным обществом («Тамо далеко», автор А. М. Селитренников (Ренников), Белград, 2 июля 1922). С 1922 выступала с концертами в Праге, член Русского музыкального общества в Праге. Участвовала в праздновании 6-ой годовщины независимости ЧСР в составе Пражской группы МХТ (1924), в «Дне русской культуры (1934)». В декабре 1939 передала архив приёмного отца, Кишенского Дмитрия Павловича (1858 – 1933), медика, патологоанатома, общественного деятеля, в РЗИА. В августе 1945 – в русском ДиПи лагере «Парш» (Зальцбург). Переехала в Нью-Йорк. См. *Сорокина М. Ю.* Кишенский Дмитрий Павлович // Некрополь российского научного зарубежья. URL: http://russianguave.ru/person?prs_id=251 (дата обращения: 21.05.2020); *Косик В. И.* Русские краски на балканской палитре: Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX – начало XXI века). Институт славяноведения РАН. Москва 2010. С. 158, 401.; *Волков С. В.* Участники Белого движения. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_06-E.pdf (дата обращения: 21.05.2020); *Мелешкова Н. В.* Указ. соч. С. 194.; *Kronika kulturniho, vedeckého a společenského života ruské ...* Том I. С. 164.; *Балабин Е. И.* Далекое и близкое, старое и новое. М.: Центрполиграф,

2009. URL: <https://biography.wikireading.ru/235040> (дата обращения: 21.05.2020).

⁷³ Марьяшеч Евгений Семёнович (1883 – 1953), оперный певец (бас), педагог, режиссёр. Ученик Императорской Санкт-Петербургской консерватории (1904–1906). Продолжил обучение в Италии. Дебютировал в Санкт-Петербурге. Гастролировал по России и Европе. Солист и режиссер Национального театра в Белграде (официально вошел в труппу 30 июня 1920) и Сербского национального театра в Нови-Саде. Награжден орденом Св. Саввы V ст. (1923), III ст. (1939). После Второй мировой войны преподавал вокал в музыкальном училище Нови-Сада, в музыкальной школе Титограда, музыкальный редактор радио (Титоград). См. *Арсеньев А. Б.* Феномен «Русской оперы» в Нови-Саде (1920–1925) // Ежегодник Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2017. С. 40 – 41.; *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Русская диаспора в Белграде ... С. 211.; ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 2589.; Указ от 16 января 1923 // Службене Новине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. 1 февраля 1923. С. 1.

⁷⁴ Авторы благодарят И. Антанасиевич за предоставление афиш и полезные советы.

⁷⁵ В опере «Евгения Онегина» хор участвует не менее 9 раз. Многие специалисты считают хоровые партии этой оперы трудными и сложными композициями. См. *Милославский П. П.* А. А. Архангельский, его жизнь и деятельность // Русский хоровой сборник. Прага, 1930. № 1. С. 26.

⁷⁶ *Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské ...* Том I. С. 12–16.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 178. Л. 62об.

⁷⁸ Возможно, В. Ф. Кибальчич зарегистрировался как русский беженец не только для получения действующего документа (взамен утратившего силу паспорта гражданина Российской империи), но и для получения льготы на обмен российских рублей на местные динары, т. н. «Размен», то есть право на получение в 5-6 раз больше динар, чем при обмене по биржевому курсу. С 1 июля 1920 размен денег был заменен безвозмездными субсидиями или ссудами, выдаваемыми ежемесячно. Правом на получение этих субсидий пользовались «только беженцы из России, т. е. русские подданные, прибывшие на жительство в Королевство из России под давлением политических обстоятельств после 1 декабря 1918 г.». В. Ф. Кибальчич не попадал в эту категорию. См. *Русская газета.* Белград. 1920. № 23. 4 июня. С. 2.; *Козлитин В. Д.* Российская эмиграция в королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919 – 1923) // Славяноведение. 1992. № 4. С. 7 – 19. URL: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/koz92sl.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

⁷⁹ В базе данных «Участники Белого движения» имя супруги указано именно так: Мария Францевна. См. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_10-K.pdf (дата обращения: 21.05.2020).

⁸⁰ См. Метрические книги за 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 1704. Л. 27 – 47об.

⁸¹ В. Ф. Кибальчич написал короткую записку М. А. Бихтеру на своей визитной карточке:

«Очень жалею, милый Михаил Алексеевич, что мне не удалось побеседовать с Вами. Послезавтра нужно возвращаться в Женеву. Если позволите, если я Вас не отвлеку от дела, буду Вам писать. Если задумаете после сезона

проехать за границей, заезжайте ко мне отдохнуть, подышать швейцарским воздухом. Ваш преданный, Василий Фёдорович Кибальчич.

Genève (Suisse), 1 Chemin Sautter»

Визитка:

«Василий Фёдорович Кибальчич

СПб консерватория (зачёркнуто)»

СМ. Отдел рукописей Российского института истории искусств (ОР РИИИ). Ф. 96. (М. А. Бихтер). Ед. хр. 153 (1888 – 1977 гг.). Л. 1 – 106. Авторы очень признательны Е. П. Яковлевой за указание на этот источник.

⁸² Авторы благодарны Савельевой В. О., предоставившей копию дела «Н. Кибальчич, урождённая Сахарова» из Национального архива Франции.

⁸³ *Кибальчич В.* Как создавалась «Свадебка» Стравинского: (Из личных воспоминаний) // Новое русское слово (Нью-Йорк), 1936. 14 июня (№ 8535). С. 8.; *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 70.

⁸⁴ Абонементный билет в театр Champs Elysée, Париж, на период 25 июня – 5 августа 1920 с допечаткой «Русский хор В. Кибальчича» // МРК. Ф. 36 (В. Ф. Кибальчич). Оп. 1. П. 2. Л. 25.; Le Figaro. 1920. № 189. 8 Juillet. P. 4.; *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 95, 138.

⁸⁵ *Турлаков С.* Дневни репертоар београдске опере 1920 – 1926 // Годишњак града Београда. Књ. XXV. 1988. С. 179 – 207. С. 181. URL: <http://www.mgb.org.rs/godisnjak-grada-beograda/content/godisnjak-35-1988> (дата обращения: 21.05.2020).

⁸⁶ *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 94.

⁸⁷ Первый номер «Русской газеты» вышел в Белграде 6 мая 1920.

⁸⁸ См. Русская газета. Белград. 1920. № 11. 19 мая. С. 2.

⁸⁹ Письмо датировано 1 мая 1920. Оригинал письма находится в рукописном отделе Библиотеки и музея Моргана в Нью-Йорке. Цит. по: И. Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии: В 3-х т. Т. III: 1923 – 1939 / Сост., текстолог. редакция и коммент. В. П. Варунца. М.: Композитор, 2003. С. 19.

⁹⁰ Стравинский Юрий Фёдорович (1878 – 1941), российский и советский архитектор, художник, историк архитектуры; в Крыму в 1910–1922. После установления в Крыму Советской власти – главный архитектор всех национализированных имений Южного берега Крыма. В 1922 переехал в Москву, затем в Петроград. См. <https://rgfond.ru/person/139143> (дата обращения 21.05.2020). Авторы благодарны Петровой М. М. за консультации по архитектуре Южного берега Крыма.

⁹¹ Павловский Феофан Бенедиктович (Венедиктович) (1880 (1881) – 1936), артист оперы, камерный певец (баритон), театральный режиссёр. Окончил Екатеринославскую классическую гимназию (1900), в последних классах регент гимназического хора. Обучался в Императорском Новороссийском университете на филологическом факультете, работал в кабинете экспериментальной психологии под руководством профессора Н. Н. Ланге. Исключен из Новороссийского университета за участие в студенческом движении, выслан в деревню под надзор полиции. Ученик Императорской Санкт-Петербургской консерватории по классу пения профессора С. Н. Габеля (1903 – не ранее 01.01.1907). Студент юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Исключён из Санкт-Петербургского университета за революционную деятельность. Руководитель революционного движения Консерватории (1905 – 1906). Будучи учеником Консерватории, весной 1906 участвовал в прослушивании в Большой театр. Солоист Большого театра (1910–

1919). Управляющий оперной труппой Большого театра (1917–1919). Ученик Оперной студии Большого театра под руководством К. С. Станиславского (1919), участник её создания. Начальник театрального отдела харьковского отделения Отдела Пропаганды ОСВАГ (с 1919). В эмиграции с ноября 1920. Режиссёр драмы и оперы Национального театра в Белграде, СХС (1921– 1928), поставил 32 оперы (в том числе 23 премьеры). Один из создателей, председатель и режиссер Белградского русского драматического общества, член Русского музыкального общества в Белграде. Награждён орденом Св. Саввы IV ст. (1923). Главный режиссер Литовского государственного театра в Каунасе (Каунасский государственный драматический театр) (1928 – 1936). См. *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде ... С. 216–217.; *Мажинтас Э. Ф.* Творческое взаимодействие российских и литовских музыкально-театральных культур как фактор взаимообогащения двух народов (20 – 30-е годы XX века): дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09. М. 2002. С. 41 – 48.; ЦГИА СПб Ф. 361. Оп.1. Д. 2981.; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 45033.; *Мусоргский М. П.* Хованщина // Большой театр. Афиша. 21 декабря 1912 (3 января 1913). URL: <https://www.culture.ru/materials/255135/5-орег-modesta-musorgskogo-i-ikh-istoriya> (дата обращения 21.05.2020); Московский академический музыкальный театр. Хроника 1918 – 1920. URL: <https://old.stanmus.ru/about/history/chronicle/1919-1920-opernaya-studiya-bolshogo-teatra-pod-rukovodstvom-konstantina-sergeevicha-stanislavskogo/> (дата обращения 21.05.2020); *Павлович М.* Указ. соч. С. 299 – 301.; Новая жизнь. Харьков. 25 сентября (8 октября). 1919. С. 3.; Южный край. Харьков. 25 сентября (8 октября). 1919. С. 3.; ГАРФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 52. Л. 9.; Указ от 16 января 1923 // Службене Новине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. 1 февраля 1923. С. 1.

⁹² «Постановку «Кашея» многие ошибочно считали и считают чем-то вроде сознательной демонстрации по поводу увольнения Римского-Корсакова, – на самом же деле, идея эта зародилась у организационного комитета гораздо раньше, чуть не с первых дней забастовки. Нам хотелось показать себе и другим, что объявленная в Консерватории по чисто общественным мотивам забастовка отнюдь не означает отсутствия у нас художественных интересов и желания работать, – в этом обвиняли нас реакционные профессора. Наоборот, подьем, охвативший нас, стремился вылиться в родной нам стихии – в музыке. Остановились мы на «Кашее», так как с одной стороны нас манило задание собственными силами поставить никогда ещё не шедшую в Петербурге оперу, да ещё принадлежащую перу Римского-Корсакова, перед которым мы все благоговели, с другой же самое содержание «Кашея», – победа светлых сил над тёмным Кашевым царством, – как нельзя больше подходило к нашему тогдашнему настроению». См. *Вейсберг Ю.* Консерватория в 1905 году. Воспоминания // В кн.: *Гнесин М. Ф.* Мысли и воспоминания о Н. А. Римском-Корсакове. М., 1956. С. 307 – 308.

⁹³ *Гнесин М. Ф.* Мысли и воспоминания о Н. А. Римском-Корсакове. М., 1956. С. 217 – 218.

⁹⁴ Сергей Рахманинов. Литературное наследие. Т. 1. М., 1978. С. 365:

«26 февраля 1906. Москва
Дорогой Александр Константинович!

Присланного тобой ученика Петербургской консерватории, Павловского, записал на пробы голоса в Большой театр, о чём хочу тебя уведомить. Твой С. Рахманинов».

⁹⁵ В. Ф. Кибальчича нет среди учеников Н. А. Римского-Корсакова в картотеке Санкт-Петербургской Консерватории. В. Ф. Кибальчича нет в списке учеников Н. А. Римского-Корсакова, составленном Т. А. Хопровой. См. *Хопрова Т. А.* Список учеников Н. А. Римского-Корсакова в Петербургской консерватории // Н. А. Римский-Корсаков и музыкальное образование. Статьи и материалы / ред. С. Л. Гинзбурга. ГМИ. Л., 1959. С. 258 – 270.

⁹⁶ *Станиславский К. С.* Режиссура и актёрское мастерство. Избранные работы // https://studme.org/159608/kulturologiya/zakony_opernogo_spektaklya (дата обращения 21.05.2020).

⁹⁷ Из воспоминаний агронома-селекционера Института агрономических исследований в г. Нови Саде С. А. Кисловского – о Белграде и годах учебы в Белградском университете. 1921–1925 гг. // Москва – Сербия. Белград – Россия. Сборник документов и материалов. Т. 4. Русско-сербские отношения. 1917 – 1945 гг. М.-Белград, 2017. С. 139.

⁹⁸ Кисловский Сергей Андреевич (1899 – 1995), агроном-селекционер в Институте агрономических исследований в г. Нови Саде. Прибыл в Королевство СХС 28 ноября 1920. Окончил агрономический факультет Белградского университета.

⁹⁹ Турлаков С. Указ. соч. С. 184.

¹⁰⁰ Следует заметить, что дирижёр оркестра в новой постановке «Евгения Онегина» – Слатин Илья Ильич, с которым В. Ф. Павловский вместе эвакуировался из Крыма 15 ноября 1920 и участвовал в Торжественном заседании, посвящённом памяти Верховного руководителя Добровольческой армии М. В. Алексея в Харькове:

«Харьковское отделение отдела пропаганды в день годовщины смерти М. В. Алексея устраивает в драматическом театре сегодня, 25 сентября, в 7 час. вечера торжественное заседание, посвящённое его памяти. В программе заседания речи: капитана Поль-де-Монклар, полк. Патронова, литератора С. В. Яблоновского и пр. пов. К. Н. Николаева. При участии хора, симфонического и духового оркестра театрального отдела х.о.о.п. под управлением И. И. Слатина будет исполнено «Lacrimosa», «Реквием» Моцарта, «похоронный марш на смерть героя» из симфонии Бетховена. Вокальное соло – артист государственного московского Большого театра В. Ф. Павловский». См. ГАРФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 52. Л. 9.; Южный край. Харьков. 25 сентября (8 октября). 1919. С. 3.

И. И. Слатин впервые указан дирижёром оркестра Королевского театра Белграда 5 сентября 1921 в опере «Травиата». См. Турлаков С. Указ. соч. С. 181.

Слатин Илья Ильич (1888 – ?), пианист, дирижёр, композитор, педагог, хормейстер. В 1912–1918 дирижёр оперного и оркестрового отделений Московской консерватории. См. Косик В. И. Русские краски на балканской палитре: Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX – начало XXI века). Институт славяноведения РАН. Москва 2010. С. 260.

¹⁰¹ *Мажинтас Э. Ф.* Указ. соч. С. 47.

¹⁰² В 1934 В. Ф. Павловский записал воспоминания о случившемся в Крыму: «Убийство жены большевиками сделало для меня возвращение в Москву психологически невозможным». См. *Мажинтас Э. Ф.* Указ. соч. С. 47.; архив В. Ф. Павловского находится в Литовском музее театра, музыки и кино (Вильнюс).

¹⁰³ Новая жизнь. Харьков. 25 сентября (8 октября). 1919. С. 3.

¹⁰⁴ См. *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде ... С. 88, 245.

¹⁰⁵ Лукинич Александр Александрович (Брандис-над-Лабем, Австро-Венгрия, 1875 – Ловосице, Чехословакия, 1942), виолончелист, дирижёр, педагог. Окончил Пражскую консерваторию по классу виолончели профессора Г. Вигана, руководителя Чешского квартета. Ассистент профессора Г. Вигана. Учитель отца М. Л. Ростроповича. Обучался в Санкт-Петербургской консерватории (1904–1905). 29 марта 1905 подал заявление об уходе из Консерватории в знак протеста против увольнения Н. А. Римского-Корсакова (подобные заявления подали почти 150 учащихся Консерватории). Преподавал в частной музыкальной школе А. И. Гуровича в Николаеве (1912–1913). Осенью 1913 приглашён дирекцией Омского отделения Императорского Русского музыкального общества преподавать в музыкальных классах. В Омске возродил симфонический оркестр при музыкальном обществе, состав оркестра доходил до 50 музыкантов. Пропагандировал музыку русских композиторов. Впервые в концертно-исполнительской практике Омска выпускал печатные программы концертов с объяснительным текстом к каждой музыкальной пьесе. Интернирован в Тобольске (1914) как гражданин Австро-Венгрии. Организовал симфонический оркестр, получивший право гастролировать по России. В 1920 вернулся в Чехословакию. В 1921 – 1926 преподаватель класса фортепиано, контрабаса и виолончели в Областной музыкальной школе Сараево, организатор и руководитель Филармонического общества этой школы. Выступал в концертах. Главный дирижёр Сараевского симфонического оркестра (1923/1924), член оргкомитета по его созданию. С 1926 руководитель музыкальной школы в Литомержице, Чехия. См. Акиншин А. Н. Воронежские Ростроповичи. Воронеж. 2006. С. 135; Белокрыс М. Приношение Мстиславу Ростроповичу // Омская муза. 2008. № 2 (21). С. 20 – 21; Белокрыс М. А. Лукинич Александр Александрович // Энциклопедия Омской области. Т. 1. Омск. 2010. С. 570 – 571; *Загороднюк Н. И.* Депортация населения в годы Первой мировой войны // Ежегодник. 1996 / Тюм. обл. краевед. музей. Тюмень, 1998. С. 96; *Hadžić F.* The Musical Migration: Czech Musicians in Sarajevo // Glasbene migracije: stičišče glasbene raznolikosti = Musical migrations: crossroads of European musical diversity. Ljubljana, Portorož: Založba Univerze na Primorskem. 2017. PP. 251 – 268. URL: https://www.academia.edu/37909025/The_Musical_Migration_Czech_Musicians_in_Sarajevo (дата обращения: 21.05.2020); *Łukinič, Alexandr, 1875–1942* // Среднечешская научно-исследовательская библиотека в Кладно. URL: https://ipac.svkkk.cz/ar1-kl/en/detail/?&idx=kl_us_auth*p0201721 (дата обращения: 21.05.2020); *Hadžić F.* The Social Context of the Sarajevo Philharmonic's Activities in the Period Between the two World Wars // The 8th International Symposium «Music in Society». Sarajevo, November, 8–11.2012. P. 44; *Белокрыс М.А.* Музыкальная культура омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX): биобиблиографический словарь: в 4 т. Т. 3. Омск, 2010. С. 92.

¹⁰⁶ *Гнесин М. Ф.* Указ. соч. С. 218.

¹⁰⁷ 26 мая 1921 церковный совет Храма Св. Александра Невского на Рю Дарю (12, Rue Daru, Paris) принял решение пригласить Кибальчича на должность регента, и он немедленно согласился. 26 июня Кибальчич в первый раз руководил церковным хором храма Св. Александра Невского. Подробнее см. *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ... С. 96–97.

¹⁰⁸ В 1922 Храм получил статус кафедрального собора.

¹⁰⁹ Премьера балета состоялась 13 июня 1923 г. Дирижёр – Эрнест Ансерме (Ernest Ansermet, 1883–1969), балетмейстер – артистка и хореограф Дягилевского балета Бронислава Фоминична Нижинская (1891–1972), художник

постановки – Наталья Сергеевна Гончарова (1881–1962). Хоровая часть произведения исполнена под руководством В. Кибальчича. Подробнее об участии В. Ф. Кибальчича см. *Толстой М. Н.* Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма ...

¹¹⁰ См., например: Пётр Евграфович Ковалевский. Дневники: 1918 – 1922 / Подготовка текста, предисл. и комм. Н. П. Копаневой. СПб., 2001. Т. 1. С. 279, 392.; «Милый Барбарис!..» Письма И. А. Бунина и А. И. Куприна в дневниках Б. А. Лазаревского // Публикация, подготовка текста, предисловие М. В. Михайловой, комментарии М. В. Михайловой при участии О. Р. Демидовой. Новый Мир. 2006. № 5. URL: https://magazines.gorky.media/povyi_mi/2006/5/milyj-barbaris.html (дата обращения: 21.05.2020).

¹¹¹ *Куртин А. И.* Обиходное пение. 1928.: «Интереснее был давнишний хор Кибальчича. В нём было два достоинства. Опыт, знание и любовь к делу самого регента и солидные качества мужских голосов, особенно басов. Женский состав был собран с бору по сосенке. Женщины-певицы были не в меру индивидуальны, чувствительны, торопливы, скоро уставали или, наоборот, лезли из кожи вон, чтобы переиграть соперницу. Всем, даже наилучшим хорам, поющим без аккомпанемента, неизбежно свойственно детонировать. Но – увы! – в двуполом хоре мужчины и женщины детонируют иначе. В конце концерта у Кибальчича получалась какофония, которую тяжело и жалко бывало слышать».

¹¹² Творческая биография Кибальчича во время Второй мировой войны и его взаимоотношения с Марией Сорокой – предмет отдельного исследования.

¹¹³ См. *Толстой М. Н.* Русская хоровая школа за рубежом ... С. 374 – 376.

¹¹⁴ В 1930 в Нью-Йорке, будучи признанным мэтром, находясь в расцвете популярности, В. Ф. Кибальчич собрал по подписному листу 1141 чешскую крону для Общестуденческого русского хора имени А. А. Архангельского. См. Список пожертвований, поступивших в фонд по увековечению памяти А. А. Архангельского // Русский хоровой сборник. № 1. Прага, 1930. С. 60.

¹¹⁵ См. *Толстой М. Н.* Русская хоровая школа за рубежом ... С. 374 – 375.

¹¹⁶ См. *Милославский П. П.* А. А. Архангельский, его жизнь и деятельность ... С. 28.

К статье М. Н. Толстого, М. В. Петровой
«Деятели русской культуры за рубежом и в эмиграции в
переходный период. Феномен хормейстера Кибальчича»

ČESKÉ-ZEMSKÉ DIVADLO V PRAZE
NÁRODNÍ DIVADLO

neděli 21. prosince 1919. Začátek o 11. h. dop.

**Poslední koncert v Praze před odjezdem
do Jugoslavie.**

RUSKO-SLOVANSKÝ SBOR
B. F. Kibalčiče.

1. Dostojno jest	Serbskoje
2. Aliluja	Rimský-Korsakov
3. Cherubinskaja	Glinka
4. Ve carstvii Tvojem	Kalinnikov
5. Vánoční nábožná píseň	Grečanikov
6. Žalm 54.	Archangelski
7. Kyrie Eleison	Lvovskí

Přestávka.

8. Mát a dítě	Nápravník
9. Slzy (solo tenor)	Zoletarev
10. Ne kukúšečka	Čajkovskij

Lidové písně.

11. Písně pro ženský sbor	
12. " " mužský sbor	
13. " " smíšený sbor	
14. Ručejok	upravil Archangelski
(Menuet z XVIII. věku).	
15. Slava	César Kjui

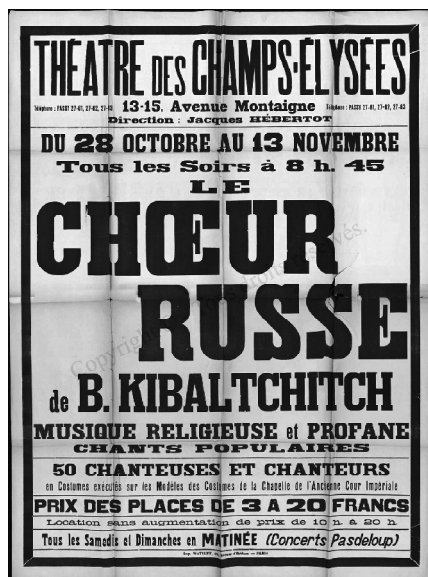
II. činoherní odpolední ceny míst.
Prodej u pokladny Národního divadla a u M. Truhlářové v „Koruně“ a na „Mošiku“.

Tiskem Em. Štívrána v Praze.

Афиша концерта русско-славянского хора под управлением
В. Ф. Кибальчича. Национальный театр в Праге
(Národní divadlo v Praze). 21 декабря 1919 г.
(копия из Архива Национального театра. Благодарим Архив за
предоставление афиши.

Марта Кибальчич (урожд. Чермак). Лирическое сопрано. 1925 г.
слева: Нью-Йорк; фото из буклета «Симфонический хор
Василия Кибальчича (The Russian Symphonic Choir. Basile
Kibalchich Founder and Conductor)», США, 1925 – 1926 гг.,
оформление буклета – С. Ю. Судейкин;
справа: Прага; фото из Архива МВД в Праге.

Афиша концертов русского
хора под управлением
В. Ф. Кибальчича.
Театр Елисейских полей
(Théâtre des Champs-
Élysées). Париж.
28 октября – 13 ноября 1921 г.
(копия из Архива Театра
Елисейских полей).

THÉÂTRE DES CHAMPS-ÉLYSÉES
Direction **JACQUES HÉBERTOT**
15, AVENUE MONTAIGNE, 15
Tel. : Élysees 79-49 à 79-56 Tel. : Élysees 79-59 à 79-66

du Mercredi 14 au Dimanche 18 Novembre
EN SOIRÉE A 21 H.
Unique **MATINÉE** Dimanche 18 Novembre à 15 h.

LE
CHOEUR RUSSE
de
B. KIBALTCHITCH

Musique Religieuse & Profane
Musique Populaire
Chansons Populaires Russes, Yougoslaves, Tchécoslovaques,
Polonaises et Ukrainiennes

Location Sans Augmentation de Prix de 10 heures à 20 heures

MÉTRO : ALMA-MARCEAU

Афиша концертов русского хора под управлением
В. Ф. Кибальчича. Театр Елисейских полей (Théâtre des
Champs-Élysées). Париж. 14 – 18 ноября 1923 г.
(копия из Архива Театра Елисейских полей).

Василий Фёдорович
Кибальчич. 1921 г. Париж
(Comœdia illustré. 1921.
№ 13. P. 609).

Надежда Робертовна
Вирен-Рейманова. 1919 г.
Прага (Ceský svet. 1919.
№ 6. S. 105).